

СИТУАЦИЯ В АФГАНИСТАНЕ И ЕЁ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЮЖНЫЙ ФЛАНГ СНГ.

Изучение процессов на южном фланге СНГ будет неполным без учета влияния на него ситуации в Афганистане. Особенно большое воздействие испытывают три граничащие с ним страны – Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан. Вызвано это, во-первых, протяжённостью границ. Так, граница Афганистаном с Таджикистаном протянулась на 1309 км, с Узбекистаном – на 156 км, а граница с Туркменистаном составляет 854 км.

Вторым обстоятельством, определяющим близость указанных центрально-азиатских стран к их южному соседу, является то, что упомянутая граница разделяет родственные народы. На северо-востоке Афганистана в долинах рек Панджшер и Саланг компактно проживают представители второй по численности народности этой страны – таджиков. Горный Бадахшан населяют около 100 тысяч памирцев (памии), которых часто называют горными таджиками и считают субэтнической группой, но которые на самом деле являются несколькими самостоятельными народностями (рушанцы, шугнанцы, ишкашимцы и другие), родственными соответствующим народностям Республики Таджикистан. Центральные районы Северного Афганистана вдоль границ с Узбекистаном занимают 1,5-2 миллиона узбеков (около 9% населения Афганистана), а его северо-западные районы у границы с Туркменистаном – до 500 тыс. туркмен¹.

Отсюда историческая, культурная и языковая общность народов по обе стороны границы. Сближению способствует и сохранение семейно-родственных связей. В 20-е годы XX века около 0,5 млн жителей Восточной Бухары бежали в Афганистан². В результате только среди узбеков к концу 70-х годов насчитывалось 250 тыс. эмигрантов из советской Средней Азии и их потомков³.

Указанные обстоятельства усиливали влияние событий в Афганистане на южный фланг СНГ, прежде всего на

Таджикистан и Узбекистан. Рассмотрим подробнее обстоятельства и характер этого воздействия.

Движение талибов: этнонациональные черты

Развитие ситуации в Афганистане определяли целый ряд совершенно разных сил, которые не всегда отделяют друг от друга. Во-первых, это собственно движение талибов (ДТ), состоявшее преимущественно из пуштунов, и противостоявший им Северный альянс, представленный в основном этническими меньшинствами. Во-вторых, значительное, если не решающее влияние на ситуацию в Афганистане оказывала сложившаяся в ходе борьбы с советскими войсками в этой стране транснациональная сеть фундаменталистских организаций. Не меньшее значение имела также деятельность наркодельцов. И, наконец, большую роль играли региональные державы (прежде всего Пакистан) и нефтяные компании, конкурировавшие за доступ к ресурсам Центральной Азии.

ДТ возникло в лагерях пуштунских беженцев в Пакистане и состояло главным образом из учеников духовных школ – медресе.

Талибы заявили о своём стремлении прекратить междоусобную борьбу и установить мир. Пользуясь поддержкой населения, к весне 1995 г. отряды талибов заняли Кандагар и контролировали практически весь юго-западный Афганистан. В сентябре 1995 г. они овладели Шиндандом и Гератом, осенью 1996 г. - Джелалабадом. 27 сентября 1996 г. талибы заняли Кабул. Под их контролем оказался весь южный и северо-западный Афганистан.

Если с приходом к власти моджахедов в апреле 1992 г. конфликт в Афганистане принял этнонациональный характер, то с появлением на политической арене ДТ это проявилось особенно чётко. Талибы в основном являлись представителями пуштунских племён Афганистана (сулейман-хель, ачакзай, какары, тарины и др.). На этапе борьбы за распространение своей власти на весь Афганистан определяющую роль в

действиях талибов играл этнонациональный фактор, точнее, особенности этнической психологии пуштунов, в частности, их коллективная память о прежней власти в государстве и воинственный характер.

Сохранение племенной организации пуштунов (хотя во многом формальной) означает также сохранение важнейших свойств племени, одним из которых выступает мифологическое мышление его членов. Главной чертой последнего является непрерывное означивание, создающее символический универсум⁴. Данная процедура выступает основным механизмом регулирования жизни в племени, которое придает значение, смысл каждому событию окружающего мира, в том числе природному, вписывая его в историю племени⁵. Но чтобы последнее могло осуществлять такие процедуры, оно должно обладать колоссальной памятью. Любое событие перекодируется в рамках этой коллективной памяти, которая оказывается главным средством обеспечения выживаемости племени. Тогда становится понятным, почему так живуча среди пуштунов память о том, что Афганское государство в его нынешних границах было создано и управлялось их предками. Они готовы бороться до тех пор, пока не восстановят свою власть над всей территорией страны. Среди прочего этот феномен сыграл не последнюю роль в возникновении ДТ.

Нужно отметить, что только власть пуштунов способна объединить Афганистан, поскольку лишь они расселены почти по всей территории страны, создавая общеафганское политическое пространство⁶.

Сопrotивление национальных меньшинств наступлению талибов опиралось на их большую роль в экономике страны и богатый ресурсный потенциал (нефть, газ, минеральные и земельные ресурсы) Севера, где они проживают. Данный фактор, а также тенденции буржуазного развития страны в условиях засилья политической элиты Центра способствовали росту национального самосознания этнических меньшинств и тем самым их консолидации и укреплению северной группировки элиты. Указанные процессы получили ускорение в ходе гражданской войны, когда нестабильность и

уменьшение численности пуштунов позволили северной элите претендовать на власть в общенациональном масштабе, а на Севере были созданы политические и военные организации, которые за 20 лет боевых действий превратились в хорошо организованные, боеспособные силы. Целое поколение выросло в условиях фактической независимости данного региона. Всё это вызвало взрыв национального самосознания народов Северного Афганистана. Практически районы их проживания имели почти все признаки государственного образования. Жители Севера просто так не собирались отказываться от своих завоеваний и богатых ресурсов, а элита – от власти.

Переход центральной власти в апреле 1992 г. в руки непуштунов не мог устроить представителей основной народности, которые продолжали борьбу сначала в лице Г. Хекматяра, а позже – талибов.

Краткий анализ основных сторон афганского конфликта позволяет прийти к выводу, что именно в этнонациональном характере противоборства коренятся причины его продолжения в 90-е годы XX века и возможного обострения в будущем.

В таком случае, если этнические мотивы продолжения борьбы преобладали над религиозными, то ни о каком проникновении талибов за пределы Афганистана не могло быть и речи. И действительно, после того, как талибы появляются в Афганистане, т.е. в 1995-1996 годах, интенсивность приграничных боевых действий в Таджикистане резко уменьшается и возрастает внутри республики⁷. Дело в том, что талибы в то время не поддерживали таджикскую оппозицию, а оказывавшие ей ранее помощь президент Исламского государства Афганистан Б. Раббани и министр обороны А. Масуд (убит в сентябре 2001 г. террористами-смертниками) теперь вынуждены были думать о собственном выживании. В конце сентября 1996 г. талибы захватывают Кабул. Прекращение поддержки со стороны Афганистана вынудило таджикскую оппозицию подписать в декабре того же года в Москве протокол по межтаджикскому урегулированию. В

конце 1996 г. талибы вышли к границам Туркменистана, в конце 1998 г. - Узбекистана, в 2000 г. - Таджикистана, однако никаких эксцессов на границе не происходило. Власти Исламского Эмирата Афганистан неоднократно заявляли, что они будут уважать территориальную целостность соседних государств и существующие в них политические системы, но требуют адекватного отношения с их стороны и к себе⁸. Талибы с самого начала ориентировались не на разрушение, а на укрепление бывшей афгано-советской границы и по той причине, что только предотвратив объединение центрально-азиатских таджиков, узбеков и туркменов, можно было рассчитывать на возвращение пуштунам ведущей роли в Афганистане⁹.

Разумеется, как и в любом движении, среди талибов были представители как умеренных, так и крайних взглядов. Но помимо этого само ДТ было внутренне противоречивым, поскольку несло в себе как этнонациональные, так и религиозные черты.

Движение талибов: религиозные особенности

Движение талибов, безусловно, было религиозным. Однако фундаментализм его не стоит преувеличивать. Дело в том, что ислам оказался тесно связан с традиционным правом – т.н. кодексом чести «паштунвали», которым пуштуны руководствуются при разрешении вопросов повседневной жизни. Вот почему партиям моджахедов не удалось проявить особой активности в зоне расселения пуштунских племён. Не маловажно и то обстоятельство, что жёсткие направления ислама никогда не пользовались популярностью среди населения Афганистана.

Фундаментализм талибов предполагал возвращение не только и даже не столько к первоначальному исламу, сколько к ситуации в Афганистане 1930-40-х годов, когда власть улемов (богословов) достигла высшей точки. В решении религиозных вопросов их слово было решающим как для законодательной, так и исполнительной власти. В их ведении находились суды и

школы, они надзирали за общественной и личной жизнью населения и за соблюдением обычаев и традиций¹⁰. В 1944 г. была основана специальная школа с углублённым изучением законов шариата, которая в 1950 г. была преобразована в Теологический факультет Кабульского университета.

Идейные установки талибов были наиболее близки программе «Движения исламской революции» под руководством М. Н. Мухаммади, которое выражало интересы улемов и мулл и даже получило название «партия мулл» и в составе которого воевал лидер талибов М. Омар¹¹. Побывал мулла Омар и в рядах «Исламской партии» (во главе с Ю. Халесом), наиболее полно выражающей ценности, почитаемые улемами и племенными вождями¹². Одно время он, возможно, был также членом «Исламского союза освобождения Афганистана»¹³, возглавляемого А. Р. Саяфом и проповедующего фундаментализм вахабитского толка.

При анализе политики ДТ нельзя сбрасывать со счетов и прозелитизм талибов, познакомившихся в Пакистане в религиозных учебных заведениях с несвойственным афганцам строгим исламским течением (школой-мазхабом) Деобанда и с восторгом неопитов устремившихся распространять его. Сторонники этого течения, возникшего в 1887 г. в ряде духовных заведений города Деобанд близ Дели, обращаются к взглядам индийского мыслителя XVIII века Шаха Валиуллы, сложившимся под влиянием учения Мухаммада ибн Адб аль-Ваххаба из Аравии¹⁴. Они отвергают все попытки пересмотреть исламские каноны в соответствии с развитием общества, отказывают шиитам в праве на участие в государственной политике, придерживаются очень строгих правил относительно социальной роли женщин¹⁵.

Последователи деобандизма в Пакистане создали партию «Джамиат-е улема-е ислам» (ДУИ), которая и занималась обучением детей большого количества афганских беженцев. Партия разделилась на две фракции – во главе с мауланой Фазлур Рахманом и мауланой Сами уль-Хаком. Фазлур Рахман сыграл большую роль в возникновении движения талибов. (Второе основное движение индо-пакистанского ислама

называется барельви, к нему восходит ещё одно крупное объединение духовенства «Джамиат-е улема-е Пакистан»). Лидеры деобанди, в частности, Миан Туфаил Хан, опирались прежде всего на учение Абул-‘Ала Маудуди, основавшего в 1943 г. «Джамаат-е ислами» (ДИ) и выступавшего за восстановление халифата. Его идеями навеяно, в частности, само название Движения талибов. Дело в том, что господствующую элиту идеального исламского государства Маудуди обозначал термином «талибан-и гаят», «стремящиеся к пределу», подразумевая предел, максимум исламского совершенства. Считается, что к середине 2001 г. в пакистанских школах, контролируемых деобанди, обучались не менее миллиона человек¹⁶. А всего в стране насчитывалось 20 тысяч медресе с 3 млн учеников¹⁷.

Самые одарённые учащиеся, в частности, те, кто потом стал духовной и политической элитой талибов, получили дальнейшее образование в высшей духовной школе «Хакканья», прямо подчинённой ДУИ. Её центр находится в Акорахаттаке. Школа основана в 1947 г. одним из лидеров деобанди мауланой Абдул-Хаком. В настоящее время ею руководит упоминавшийся выше Сами уль-Хак. Это медресе окончили в своё время М. Н. Мухаммади, учившийся с Муфти Мехмудом, отцом Фазлур Рахмана, и Ю. Халес. Поэтому талибы из медресе деобанди вступали в основном в их партии – партию М. Н. Мухаммади и, в меньшей степени, в группировку Ю. Халеса. В 1996 г. талибы передали ДУИ контроль над лагерями подготовки боевиков на территории Афганистана.

Другой важный центр по подготовке руководящих кадров талибов – «Общество исламских наук» – расположен в Карачи. Его директор – маулана Мухаммад Биннури. Здесь учатся около 8 тысяч студентов разных национальностей. Согласно некоторым сведениям, там получил образование и бывший лидер талибов М. Омар.

Использование талибами ислама вызвано было также соображениями прагматизма. Во-первых, понуждение людей к строгому соблюдению предписаний ислама возвращало им привычку соблюдать законы, которая оказалась во многом

утраченной, поскольку не только разрушилось государство как политический институт, но и произошёл упадок цивилизации. До прихода талибов законы практически не действовали, население страдало от произвола вооруженных группировок. Во-вторых, без исламских лозунгов власть в исламской стране не завоеуешь. А поскольку движение талибов находилось на стадии борьбы за распространение своей власти на всю территорию страны, то оно и эксплуатировало указанные лозунги. В-третьих, ислам всегда служил средством объединения очень разнородного населения страны. В-четвёртых, подобная политика позволяла надеяться на финансовую помощь арабских стран.

Под этими причинами лежит ещё одна, более глубокая предпосылка. Единство афганского общества и государства обеспечивалось главным образом монархией и исламом. В силу сохранения почти у всех этносов племенного деления, а у равнинных таджиков самоидентификации по месту проживания, составляющие социально-политическую ткань афганского социума кланы и местные сообщества (пронизанные не только клановыми связями, но и отношениями «патрон-клиент») скреплялись монархией и исламом, санкционировавшим систему власти и формировавшим общенациональное сознание. Ликвидация М. Даудом монархии в 1973 г. и подрыв позиций ислама в результате апрельских событий 1978 г. и последовавшего за ним советского присутствия привели к хаосу, распаду государства как политического института и дезинтеграции страны. Может быть, в первую очередь данными обстоятельствами была вызвана стихийная исламизация снизу, проявившая себя в лице талибов. Усиление традиционного ислама стало естественной реакцией на распад Афганистана. Поэтому удар по талибам объективно означает резкое ослабление тенденций к интеграции¹⁸.

В силу этих обстоятельств талибы были далеко не первыми, кто провозгласил необходимость переустройства афганского общества на принципах шариата и даже частично проводил эти установки в жизнь. Все военно-политические

группировки моджахедов в своих программах и лозунгах, сформулированных в 70-80-х годах, опирались на базовые положения, мало отличавшиеся от талибских¹⁹. Более того, большинство лидеров талибов начинали свою деятельность полевыми командирами этих группировок, но только преимущественно пуштунских по своему составу (возглавлявшихся упоминавшимися выше А. Саяфом, Ю. Халесом, М. Н. Мухаммади)²⁰.

Заняв Кабул в апреле 1992 г., моджахедаы провозгласили Афганистан исламским государством, запретили прежние политические партии, распустили все прежние светские органы власти, закрыли университет. Женщин обязали носить чадру и запретили им учиться и работать в государственных учреждениях, на радио и телевидении вместе с мужчинами. Б. Раббани издал ряд декретов, создававших исламские основы государственного управления, восстанавливавших разветвлённую систему шариатских судов и обязывавших население соблюдать мусульманские ритуалы и нормы поведения, в особенности затворничество женщин²¹. Даже публичные казни практиковались моджахедами. Так, в сентябре 1992 г. три преступника были публично повешены в центральном парке Кабула по приговору исламского суда, а восемь ждали своей очереди²².

В сфере насаждения норм шариата ситуация на территории, контролируемой Северным альянсом, немногим отличалась от того, что известно про талибов. Там, например, запрещено слушать музыку. Основной предмет, преподаваемый в медресе при мечетях, это зубрёжка (без перевода с арабского) Корана. Наказания тоже достаточно суровы. Так, пойманного на центральном рынке города Хаджи-Багауддина торговца наркотиками ожидала довольно жестокая экзекуция. Его водили на верёвке по улицам, периодически сильно избивая прикладами²³.

Талибы продолжили политику моджахедов. Но степень жесткости насаждения шариатских норм была неодинаковой в разных районах. Применительно к пуштунским районам их консервативный фундаментализм, характерный и для

упоминавшейся «Джамиат-е улема-е ислам», на которую они ориентировались, на практике оказался не разрушением традиционной структуры и патриархальных устоев, а, наоборот, средством их сохранения.

Однако в районах национальных меньшинств – таджиков и хазарейцев-шиитов, оказавших талибам упорное вооружённое сопротивление, насаждение шариата было достаточно жёстким. А в таджикоязычной столице и примыкающих к ней районах как бывшем «гнезде коммунизма» и «западного тлетворного влияния» население, с точки зрения талибов, нуждалось в радикальных мерах исламского перевоспитания. Иначе говоря, пуританизм талибов, вызвавший обеспокоенность мирового сообщества, ограничивался Кабулом и отчасти Гератом. В целом только по отношению к населению столицы политика талибов в равной степени определялась этническими и религиозными факторами, во всех остальных районах превалировали этнонациональные мотивы.

В свете всего изложенного становится понятно преобладание консервативно настроенных мусульман из Северного альянса в правительстве Х. Карзая. Проявилось оно, в частности, в том, что в августе 2002 г. председатель госкомитета по телевидению и радиовещанию Мохаммад Исхак запретил телевизионный показ индийских фильмов и трансляцию по кабульскому радио и ТВ песен индийских исполнительниц. Через месяц запрет был отменён после вмешательства президента. Самое интересное то, что запрет распространялся только на Кабул. В декабре 2002 г. Кабельное телевидение запрещено в Джелалабаде, а в январе решением Верховного суда – по всей территории страны.

С начала августа 2002 г. снова функционирует религиозная полиция, которая расследует случаи нарушения морали, исходя из исламского права.

Ненамного улучшилось и положение афганских женщин. По данным доклада правозащитной организации «Human Rights Watch» о положении женщин в Афганистане, возможности работы для них по-прежнему ограничены.

Особую тревогу вызывает положение женщин в Герате. За тем, как они одеваются, куда идут и что говорят, надзирают религиозная полиция, правительственные чиновники и даже «молодёжная полиция» - отряды, сформированные из юношей. Все они имеют право отвести любую жительницу на принудительное гинекологическое обследование для проверки «добропорядочности». Женщины по-прежнему обязаны носить чадру²⁴.

Следует отметить, что талибы также выражали готовность оказать помощь «всем братьям, находящимся под властью чуждых исламу режимов»²⁵. Но и в числе приоритетных обязанностей Исламского Государства Афганистан (ИГА), принятых на «Совете компетентных авторитетов» («Шура-йе ахле халь ва акд»), который был созван Б. Раббани в декабре 1992 г. и который продлил срок его полномочий на 2 года, также значился пункт 12 о «поддержке всех исламских освободительных движений в регионе и мире»²⁶. Однако у талибов подобные идеи появились несколько позже, после установления контактов с арабскими исламскими фундаменталистами, которые способствовали радикализации руководства ДТ и к которым в итоге перешла решающая роль в развитии афганских событий.

Арабские фундаменталисты

В конце 1996 г. Афганистан начинает превращаться в базу транснациональной сети исламистских организаций. Формироваться она начала ещё до ввода советских войск в Афганистан. В июне 1979 г. президент Картер подписал секретную директиву об оказании влияния на ситуацию в Афганистане посредством поощрения тех сил, которые могли противостоять складывавшемуся там режиму. До этого США в сотрудничестве с Саудовской Аравией, Египтом и Пакистаном апробировали метод борьбы против влияния СССР, левых сил в странах распространения ислама. Суть её заключалась в том, чтобы в тех странах, куда проникло советское влияние (Алжир, Египет, Йемен, оккупированные палестинские территории и

др.) выдавливать его путем внедрения более жёсткой формы ислама, чем та, которая исповедовалась в этих государствах и не смогла стать барьером против распространения левых идей²⁷.

После ввода советских войск машина заработала на полную мощь. Территорию предоставил Пакистан, а деньги дали США, Саудовская Аравия и Объединённые Арабские Эмираты. Всего на подготовку, обучение и вооружение «воинов ислама» США истратили 5 миллиардов долларов, а Саудовская Аравия и ОАЭ – 10 миллиардов. О масштабах подготовки свидетельствуют данные о количестве религиозных школ в Пакистане. Если в 1971 г. там насчитывалось 900 медресе, то в 1988 г. – уже около 30 тысяч, в которых учились более 500 тысяч человек. В создании сети мусульманских медресе в лагерях беженцев приняли участие Всемирная исламская лига и некоторые благотворительные фонды. Помимо этого, вербовались (главным образом Службой общей разведки Саудовской Аравии) воины ислама из 43 стран мира²⁸. Набор добровольцев и сбор финансовых средств осуществлял Исламский координационный совет во главе с представителем палестинских «Братьев-мусульман» и духовным наставником У. бен Ладена Абдаллой Аззамом. Вербовкой арабских добровольцев в Афганистан занимались также такие организации, как «Всемирная ассамблея мусульманской молодёжи» с центром в Эр-Рияде, йеменская партия «Аль-Ислах» и основанная в 1984 г. «Всемирная исламская помощь» со штаб-квартирой в Бирмингеме²⁹. 35 тысяч мусульманских радикалов в период с 1982 по 1992 г. прошли через афганскую войну³⁰, ещё десятки тысяч приехали учиться во вновь открытые медресе в Пакистане и вдоль афгано-пакистанской границы. Всего более 100 тысяч исламистов испытали влияние джихада³¹. Сражавшиеся против советской армии исламские фундаменталисты получили не только отменную боевую закалку. Они осознали себя единой общностью. В результате возникло транснациональное исламское движение, в корне отличное от существовавшего ранее исламского движения как ряда национальных движений. Афганская война

способствовала созданию инфраструктуры такого движения. Одним из его вдохновителей и стал У. бен Ладен.

На первых этапах афганской войны бен Ладен время от времени появлялся в Пешаваре, оказывая финансовую помощь моджахедам. С середины 80-х годов он входит в прямой контакт с разведкой Пакистана и офицерами ЦРУ. При поддержке руководителя спецслужб Саудовской Аравии принца Турки бен Фейсала и с согласия ЦРУ в 1984 г. становится одним из руководителей созданной шейхом Аззамом всемирной мусульманской организации «Мактаб аль-Хидмат» («Бюро услуг»). Организацию поддержали американцы. По их замыслу она должна была стать центром, организующим действия мусульман всего мира против Советов. Головные офисы расположились в Детройте и Бруклине. В 1986 г. компания бен Ладена строила туннельный комплекс у пакистанской границы на деньги ЦРУ³². Там же он создал свой первый лагерь для подготовки прибывающих арабов. После смерти Аззама в 1989 г. возглавил организацию и создал «Аль-Каиду» («база», «основа») как центр по обслуживанию арабов и их семей и установлению прочных отношений между ними. После ухода из Афганистана советских войск бен Ладен вернулся в Саудовскую Аравию. После того, как Ирак захватил Кувейт, он призвал королевскую семью организовать народную оборону королевства и использовать ветеранов афганской войны для борьбы с Ираком. Однако король Фахд обратился к американцам. Прибытие 540 000 американских военнослужащих на «священную землю ислама» вызвало резкую критику бен Ладена. Его возмущение возрастает после того, как 20 000 военнослужащих США остались в Саудовской Аравии после окончания войны в Заливе. Король выслал его из страны. Бен Ладен пытался примирить противоборствующие афганские стороны, но, потерпев неудачу, в 1991-1992 г. направился в Судан, где развернул подготовку боевиков. В 1994 г. лишён саудовского подданства. Высланный из Судана в 1996 г. под давлением США и Саудовской Аравии, бен Ладен сначала нашёл пристанище в Йемене, а затем в мае этого же года возвратился

в Афганистан. Он поселился в Джелалабаде, где прожил до завоевания Кабула и Джелалабада в сентябре 1996 г. В 1997 г. переехал в Кандагар.

Опасаясь терактов на территории Саудовской Аравии, представители королевской семьи дважды встречались с бен Ладеном во второй половине 90-х годов. На этих встречах было решено, что «Аль-Каида» и талибы не будут осуществлять террористическую деятельность на территории страны в обмен на финансовую и дипломатическую поддержку со стороны этого государства³³. Этот факт может также служить подтверждением мнения некоторых экспертов о том, что за исламистским интернационалом стоит стремление нефтяных шейхов получить в свои руки как можно больше нитей мировой политики³⁴.

Во главе «Аль-Каиды» стоит «Маджлис аль Шура» («Консультационный совет»). В него входило всего около 30 человек, но их влиянию подчинялся довольно значительный конгломерат движений, объединявших десятки тысяч людей. 23 февраля 1998 г. на встрече в лагере близ Хоста все группы, связанные с «Аль-Каидой», выступили с заявлением от имени «Всемирного исламского фронта джихада против иудеев и крестоносцев», главной целью которого названо ведение джихада против США и Израиля и иудеев в любой точке земного шара. Помимо бен Ладена во встрече участвовали также Айман аз-Завахири, один из руководителей египетской организации «Аль-Джихад»; Рифаи Ахмад Таха, лидер египетской «Аль-Джамаа аль-ислямийя»; Мунир Хамза, секретарь «Джамиат-е улема-е Пакистан»; Фазлур Рахман Халиль, глава «Харакат-уль-ансар» (Пакистан); Абд-ас-Салам Мухаммад Хан, глава движения «Джихад» (Бангладеш). Полуавтономные ячейки «Аль-Каиды» созданы в более чем 50 или 60 странах. (В скобках заметим, что сведения об У. бен Ладене и «Аль-Каиде» можно почерпнуть только из одного источника – американские спецслужбы. Здесь уместно привести слова очень информированного человека – президента Пакистана Первеза Мушаррафа, который в интервью РТР сказал, что до 11 сентября мы слышали только о

талибах, а после 11 сентября вдруг узнали об «Аль-Каиде», охватившей, как оказалось, весь мир³⁵).

Между тем в ходе борьбы с советскими войсками в Афганистане была подготовлена и идеологическая база нового движения: исламизм приобрёл качественно новое содержание. Была теоретически оформлена и стала преподаваться в лагерях подготовки моджахедов концепция «такфира», или провозглашения неверным (кяфиром) мусульманина на основании того, что он не соответствует тем критериям, которые выдвигали арабские моджахеды, воевавшие на территории Афганистана. Традиционное для ислама понятие «неверный» было расширено. Кяфиром автоматически становился каждый, кто подчиняется неверным, сотрудничает с неверными, общается с ними, несогласен с идеями моджахедов и, наконец, с самой идеей «такфира»³⁶.

Возникшие в итоге фундаменталистские структуры стали работать сами на себя. Боевики ищут себе применения – в Кашмире, Косово, Чечне и т.п. Многие вернулись на родину и своей склонностью к терроризму и экстремизму дестабилизировали там обстановку. Существуют оценки, по которым около 10 тыс. ветеранов афганской войны нашли активное применение приобретённого опыта в странах Ближнего Востока, где исламизм стал силой после войны 1991 г. в Персидском заливе, и в других регионах³⁷. Прошедшая Афганистан «интербригада» бойцов распространилась по всему миру. Опыт войны в Афганистане имели 800 узбекских и таджикских боевиков, которые в 1999 г. захватили территории на юге Киргизии. 15 из 19 исполнителей терактов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне были подданными Саудовской Аравии.

И прежде всего от этой структуры пострадал сам Афганистан. Талибы-пуштуны оказались взяты в оборот арабскими фундаменталистами, превратившись в придаток сил международного исламского экстремизма. К 1996 году относятся первые контакты талибов с Усамой бен Ладеном при посредничестве Межведомственной разведки Пакистана, хотя У. бен Ладен и М. Омар, возможно, были знакомы с 80-х годов.

А он, в свою очередь, устанавливает связи между движением талибов и арабскими боевиками. До этого талибы не имели никаких контактов с арабскими наёмниками. В январе 1997 г. У. бен Ладен, как говорилось выше, перебирается в Кандагар. С этого времени талибы становятся заложниками арабских исламистов, которые заняли ведущие позиции в руководстве на всех уровнях³⁸ и чувствовали себя подлинными хозяевами в афганских городах.

У. бен Ладен создал от 10 до 12 тренировочных лагерей, через которые прошло 5 тыс. человек. Он вооружил арабских радикалов, оставшихся после борьбы с советскими войсками, создал бригаду «055», в которой воевали боевики из 20 стран. В 15-тысячной армии талибов, которая вела бои осенью 2000 г. против частей А. Ш. Масуда в провинции Тахар, насчитывалась 1 тыс. арабских наёмников³⁹. По словам посла Исламского Государства Афганистан в России Асефи, на стороне талибов воевали наёмники более чем из 20 стран разных регионов – Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, даже из Китая и Бирмы⁴⁰.

Присутствие в рядах талибов арабов, разделяющих идеи ваххабизма, способствовало усилению радикальных, крайних настроений среди его руководства⁴¹. Постепенно взгляды бен Ладена стали всё больше преобладать в мировоззрении руководителей талибов. По выражению пакистанского исследователя Ахмеда Рашида, деньги и связи бен Ладена превратили Движение талибов в «транснациональное революционно-террористическое движение», что стало отправной точкой рождения нового вида ислама – профессионально террористического⁴². Как сказал один из журналистов, беседовавших с М. Омаром, его видение мира «возникло с помощью Усамы бен Ладена»⁴³. Действительно, до появления бен Ладена талибы не были нетерпимо настроены против Америки и Запада, добиваясь лишь признания их правительства. Но после ударов США в августе 1998 г. по предполагаемым базам террористов на территории Судана и Афганистана их заявления стали походять на речи саудовского миллионера. Понятно, что в этих условиях ни о какой

экстрадиции У. бен Ладена, на чем настаивали американцы, не могло быть и речи. Более того, в августе 2001 г. лидер талибов М. Омар произвёл назначение У. бен Ладена главнокомандующим военных формирований талибов в Афганистане⁴⁴. Ни уговоры пакистанских военных предпринятые после терактов 11 сентября во главе с руководителем службы Межведомственной разведки М. Ахмадом, ни переговоры с группой пакистанских улемов-деобанди не повлияли на решение талибов отказаться от выдачи бен Ладена⁴⁵.

Финансовую основу исламского радикализма составляли доходы от наркотиков и от контрабанды товаров, которые ввозились в регион беспошлинно как на законных основаниях (в рамках Соглашения об Афганской транзитной торговле) с последующей их нелегальной переправкой обратно в Пакистан⁴⁶, так и прямо незаконно⁴⁷. К внешним же финансовым источникам относятся поступления от международных подпольных, полуполигальных и вполне легальных групп со штаб-квартирами на Арабском Востоке и в Европе, действующих под флагом пропаганды фундаменталистских основ ислама. В первую очередь тех, которые связаны с У. бен Ладеном. Потеряв в какой-то момент безоговорочную поддержку Пакистана, Саудовской Аравии и Объединённых Арабских Эмиратов, признавших их правительство, талибам ничего не оставалось, как опереться на бен Ладена, его организацию, связи и деньги.

На контролировавшейся талибами территории было создано около 80 баз, тренировочных центров и лагерей по подготовке боевиков различных радикальных исламских организаций⁴⁸. Свыше 20 из них были расположены в Кабуле и его предместьях.

Санкции против ДТ, вступившие в действие в декабре 2000 г., способствовали дальнейшей радикализации политической обстановки в Афганистане и Пакистане. На совещаниях представителей «Аль-Каиды», ряда пакистанских партий и лидеров Исламского движения Узбекистана в Урузгане и Кандагаре в январе 2001 г. было решено

активизировать подрывные акции против инициаторов и сторонников антиталибских санкций, в том числе против США, России и стран Центральной Азии. Создан был разведорган («СААХИ») для сбора информации, проведения диверсионно-террористических актов против граждан указанных стран.

В январе 2001 г. М. Омар и У. бен Ладен направили совместное обращение к радикальным исламским группировкам Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии с призывом ответить на введение санкций против ДТ проведением диверсионно-террористических актов против военных объектов и дипломатических представительств США и ряда других государств.

В том же месяце талибами и представителями «Аль-Каиды» в Кандагаре подписан протокол о совместных действиях с двумя египетскими вооружёнными радикальными группировками «Джихад исламий» и «Джамаат-исламийя». В апреле 2002 г. Усама бен Ладен и его заместитель по «Аль-Каиде», руководитель египетской группировки «Джихад» Айман аз-Завахири создали новую группировку – «Каида аль-Джихад» («База Джихада»).

Всё рассмотренное выше позволяет прийти к выводу, что с участием арабских фундаменталистов Афганистан превратился в опорную базу международного терроризма и экстремизма, чему способствовал фактический распад афганской государственности. Угроза со стороны этой сети странам Центральной Азии заключалась в поддержке исламской оппозиции и в создании «демонстрационного эффекта», то есть в показе самой возможности построения исламского государства. Одним из звеньев глобальной цепи выступали организация «Братья мусульмане» и партия «Хизб ут-Тахрир».

«Братья мусульмане» и «Хизб ут-Тахрир» в Афганистане и Центральной Азии

Созданная в 1928 г. организация «Братья мусульмане» всегда уделяла большое внимание Советскому Союзу. В 80-е

годы её плацдармом на советском направлении являлся Афганистан. В этой стране представители «Джамиат аль-Ихван аль-Муслимун» вели активную работу ещё с начала 50-х годов, когда было установлено сотрудничество между теологическим факультетом Кабульского университета и каирским университетом Аль-Азхар. Уже тогда университет превратился в центр местного исламистского движения. В 1972 (1973) г. руководителем местной организации «Братья мусульмане» был избран входивший в руководство «Мусульманской молодёжи» ещё в середине 60-х годов профессор-богослов Б. Раббани, а его заместителем – А. Р. Саяф.

Во время борьбы с советскими войсками «Ихван аль-Муслимун» щедро финансировала афганских моджахедов и особенно созданное в середине 70-х годов Б. Раббани «Исламское общество Афганистана» (ИОА). Тогда же было решено использовать инфраструктуру ИОА в провинции Бадахшан (на северо-востоке Афганистана) для установления связей с исламским подпольем Таджикистана и Узбекистана⁴⁹. Первые контакты с представителями улемов Ферганской долины, находившихся в оппозиции Среднеазиатскому духовному управлению мусульман, отмечались ещё во второй половине 70-х годов. А уже в первой половине 80-х через горные тропы Памира был налажен перевоз исламистской литературы на советскую территорию. Кроме этого неофициальные исламские лидеры Таджикистана, Узбекистана и Киргизии стали получать финансовую помощь, а с конца 80-х – и оружие. В этот же период исламисты установили контакты с мусульманами Кавказа, в том числе с духовными деятелями вайнахского происхождения, проживавшими в Средней Азии, такими как аварец Ахмед-кади Ахтаев (в конце 80-х принял участие в создании Всесоюзной исламской партии возрождения и её дагестанского отделения, а в 90-е годы стал лидером ваххабитского движения Дагестана) и чеченец Мухаммад-Хусейн-хаджи Алсабеков (в декабре 1994 г. уже в качестве муфтия Ичкерии призвал чеченский народ к газавату)⁵⁰.

В настоящий момент первую скрипку в радикальном движении в Средней Азии играет ещё одна исламистская

партия – «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Исламская партия освобождения»). Партия откололась от «Братьев-мусульман» в 1951 г. и была сформирована в 1953 г. в Иерусалиме судьёй апелляционного суда Такиудином ан-Набхади. Ставит своей конечной целью создание исламского халифата. Запрещена во всех мусульманских странах. В Средней Азии она широко пропагандирует свои идеи, применяя все доступные способы, в первую очередь распространение листовок, массовое тиражирование которых налажено в Узбекистане, Таджикистане, а в последнее время и в Киргизии. Кроме печатной пропаганды, повсеместно используется работа по распространению идей этой партии через имамов мечетей. Так, в годы независимости только в Ошской области Киргизии появилось 700 новых мечетей, из которых 200 – нелегальных. По данным правоохранительных органов республики, в настоящее время на юге страны насчитывается более 2 тыс. членов «Хизб ут-Тахрир»⁵¹. Важнейшей составляющей её деятельности является вербовка людей из властных структур вплоть до высшего эшелона, а также работников правоохранительных органов. Посланники «Хизб ут-Тахрир» приняли участие в состоявшемся в Кабуле в начале сентября 2000 г. совещании представителей Движения талибов, Исламского движения Узбекистана и множества других организаций. Речь шла, в частности, о взаимодействии движений «зелёного интернационала». После начала американских бомбардировок в Афганистане лидеры партии заявили о возможности перехода к военным действиям.

Поддержка фундаменталистами оппозиции в Таджикистане

Помимо «Братьев мусульман» и Хизб ут-Тахрир, семена фундаментализма в Таджикистан и Узбекистан были занесены таджиками и узбеками, которые побывали в Афганистане во время присутствия там советских войск, служили переводчиками, а порой и переходили к моджахедам.

После прихода исламистов к власти в Кабуле в апреле 1992 г. подрывная деятельность моджахедов против

центрально-азиатских государств была возведена в ранг государственной политики. В 1992-1994 годах Афганистан в лице Б. Раббани и А. Масуда наряду с Ираном, Пакистаном и Саудовской Аравией оказывал помощь Исламской партии возрождения Таджикистана, которая преобразовалась в Движение исламского возрождения Таджикистана, стала лидером Объединённой таджикской оппозиции (ОТО) и создала разветвлённую военную структуру. В тот период Афганистан превратился в одного из основных спонсоров таджикской оппозиции. Этому способствовали и инерция многолетней (и успешной) войны, и преимущественно таджикская база сформированного моджахедами правительства. А. Ш. Масуд открыто заявлял о необходимости объединить всех таджиков Афганистана и Таджикистана. Подкреплённые реальной поддержкой исламистов, эти декларации не могли не дестабилизировать ситуацию в Центральной Азии. В то время основная часть вооружённых отрядов оппозиции находилась в Афганистане. В Кундузе расположилось главное командование вооружённых сил оппозиции, в Файзабаде и Талукане – региональные командования южного и северо-восточного направлений. В Афганистане было создано 30 тренировочных центров и опорных пунктов. По сведениям российских пограничников, в 1994 г. на таджикскую оппозицию работали 20 инструкторов Г. Хекматьяра⁵². Его отряды приняли активное участие в конфликте в Таджикистане в начале 90-х годов.

В дальнейшем поддержка исламской оппозиции в Таджикистане и Узбекистане связана с деятельностью У. бен Ладена. Не без его участия в октябре 1996 г. в Кабуле была проведена встреча начальника штаба вооружённых формирований таджикской оппозиции Давлата Усмона с руководством талибов. В декабре 1996 г. установлены официальные контакты лидера таджикской оппозиции С. А. Нури с муллой М. Омаром.

Начиная с 1996 г. на контролировавшихся талибами территориях создавались военизированные лагеря. Одна из групп выпускников в количестве 200 человек в августе 1996 г.

была переправлена через афгано-таджикскую границу в район Тавильдары для оказания вооружённой помощи таджикской оппозиции. В сентябре и октябре 1997 г. проходили встречи представителей талибов с полевыми командирами таджикской оппозиции.

Оппозиция в Узбекистане и помощь ей со стороны талибов

С начала 90-х годов саудовскими вахаббитами в Намангане и Андижане (Ферганская долина), где исторически сильны исламские традиции, были организованы исламские школы по типу тоталитарных сект.

В 1991 г. в Намангане Тахир Юлдашев, известный также под именем Мухаммад Тахир Фарук, создал движение «Адолат уюшмаси» («Общество Справедливости»). Следует отметить, что обвинённый в исламском фундаментализме Т. Юлдашев на самом деле являлся сторонником суфизма и, как отмечает в газете «Русская мысль» российский исследователь Николай Митрохин, ненавидел «вахаббитов», и они отвечали ему тем же⁵³. Позже, возможно, отошёл от суфизма. Принял активное участие в создании в Намангане, приблизительно в тот же период, более экстремистской исламистской организации «Ислом лашкорлари» («Воины Ислама»). В 1992 г. он совместно с Абдували (позднее сменил имя на Абдулазиз) Юлдашевым (позже к ним присоединился Джумабой Ходжиев, более известный как Джума Намангани) там же сформировал военизированную группировку «Тауба» («Покаяние»). После репрессий, обрушившихся на оппозицию в марте-апреле 1993 г., воссоздал её в Таджикистане. В 1993 г. перебрался в Афганистан, где руководителями таджикской оппозиции был назначен амиром Исламской партии возрождения Узбекистана и заместителем председателя Движения исламского возрождения Таджикистана. В 1996 г. стал политическим руководителем Исламского движения Узбекистана.

В Таджикистане в 1992 г. был сформирован и Наманганский батальон, основной костяк которого составили выходцы из г. Намангана Ферганской долины численностью в

разные периоды от 200 до 350 человек. Командиром его стал Д. Ходжиев.

Начиная с 1995 г. У. бен Ладен несколько раз встречался с Т. Юлдашевым, помогал ему в установлении контактов с руководством талибов. Разведывательная служба талибов «Идара-йе ихтезар» предоставила ему резиденцию в Кабуле и помещение для открытия представительства своей партии в Кундузе.

Благодаря посредничеству Т. Юлдашева к 1997 г. в учебных лагерях Афганистана прошли подготовку свыше 300 человек из Киргизстана, Узбекистана, Казахстана и Таджикистана⁵⁴. В общей сложности на территории Афганистана и Пакистана в 90-е годы военную подготовку прошли более тысячи боевиков исламской оппозиции Узбекистана⁵⁵. В основном это молодёжь в возрасте до 28 лет, которая в силу ухудшения экономической ситуации потеряла возможность учиться или трудоустроиться. Сам Дж. Намангани, призванный на службу в ВДВ в ноябре 1987 и воевавший в 1988 году в Афганистане, в 1993 г. прошёл спецподготовку в лагерях, расположенных в провинциях Кундуз и Тахар, где он привлёк к себе внимание инструкторов пакистанской Межведомственной разведки, направивших его в Пешавар. В 1996 г. Дж. Намангани прошёл спецкурс в одном из религиозных центров Саудовской Аравии.

Вернувшись из Афганистана, Дж. Намангани создал свой лагерь на территории Каратегинской долины в Таджикистане. При этом он постоянно поддерживал контакты с Межведомственной разведкой. Впоследствии на севере этой республики Намангани создал целую сеть военных баз и тренировочных лагерей. Большая их часть была размещена в Джиргатальском и Гармском районах. Всего на территории Таджикистана, Афганистана, Пакистана и Чечни в 90-е годы получили специальную военную подготовку несколько тысяч боевиков исламской оппозиции Узбекистана⁵⁶. В 1996 г. Д. Намангани стал первым заместителем наиболее влиятельного полевого командира Каратегинской долины Таджикистана Мирозиева (ныне министр МЧС Таджикистана), а в 1997 –

«главнокомандующим вооруженных сил Исламского движения Узбекистана». Его отряд пополнялся как за счет религиозных диссидентов из Узбекистана, так и за счет наемников из ряда мусульманских стран. После одной из операций, проведенной узбекскими властями против исламистов, Абдулазиз Юлдашев вместе со своими сподвижниками вынужден был бежать в Таджикистан через Кадамжайский и Чон-Алайский районы Ошской области. В Джиргатальском районе Таджикистана они соединились с силами Намангани. На подконтрольных им районах узбекские оппозиционеры вводили талибские правила жизнеустройства. В составе вооружённых формирований узбекской оппозиции насчитывается, по разным данным, от 2 до 5,5 тыс. человек. По словам представителя Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Таджикистане, в начале 1999 г. в Гармской группе районов этой республики находилось около 1500 боевиков исламской оппозиции Узбекистана⁵⁷.

Начиная с середины 90-х годов, лидеры исламской оппозиции Узбекистана развернули активную деятельность по мобилизации финансовых средств. Так, ещё в 1994-95 годах они собрали крупную сумму пожертвований в узбекских районах Афганистана. Талибы помогали узбекской партии оружием и давали наркотики для финансирования её деятельности. В 1999 г. руководство Движения талибов выделило 50 тыс. долларов на нужды активистов ИДУ и их семей, проживавших на территории Афганистана⁵⁸. Не исключено, что рекордный урожай опиума в Афганистане в 1999 г. позволил исламистам в том же году совершить вторжение в Киргизию, а в 2000 г. - в Киргизию и Узбекистан. В самом начале августа 1999 г. в небольшой горный кишлак Хоит на севере Таджикистана прибыли пять личных представителей У. бен Ладена со 130 тыс. долларов, предназначенных для группировки Д. Ходжиева⁵⁹. Кроме этого Дж. Намангани получал от У. бен Ладена ежегодно 3 миллиона долларов⁶⁰. А всего главный спонсор исламского терроризма, по некоторым данным, выделял на страны СНГ до 250 млн долларов в год⁶¹. По словам министра обороны России Игоря

Сергеева, на поддержку исламским террористам в Центральной Азии в 2000 г. было направлено 600-700 млн долларов⁶².

В 1996 г. (по другим данным в 1998) благодаря этой помощи группировка узбекской оппозиции преобразована в Исламское движение Узбекистана (ИДУ), которое в 1999 г. получило всю инфраструктуру А. Дустома. Поэтому наиболее крупные узбекские базы были сосредоточены в Мазари-Шарифе. Тахир Юлдашев, укрывшись в Северном Афганистане в 1999 г., стал одним из заместителей У. бен Ладена по Всемирному фронту джихада. Военный руководитель ИДУ Дж. Намангани в августе 2001 г. назначен М. Омаром заместителем У. бен Ладена как главнокомандующего всеми вооружёнными формированиями талибов⁶³. По некоторым сведениям, летом того же года он фактически стал исполняющим обязанности главнокомандующего северным фронтом Афганистана.

После интеграции руководителей ОТО в структуры власти узбекские единомышленники стали для них обузой. Накануне президентских и парламентских выборов в Таджикистане власть и оппозиция сделали навстречу друг другу важные и позитивные шаги. Один из руководителей ОТО Акбар Турадзонзода дал понять Джуме Намангани, что руководство исламской оппозиции тяготится присутствием его людей на территории Таджикистана, а лидер ОТО Саид Абдулло Нури неоднократно делал заявления, пытаясь отмежеваться от действий боевиков. Он сам предъявлял ультиматум Намангани либо сдать оружие, либо покинуть территорию Таджикистана. Иными словами, узбекские оппозиционеры оказались «не у дел» в предвыборном пространстве Таджикистана. Уйти в соседний Афганистан означало в этих условиях уйти со сцены вообще. Поэтому прорыв в труднодоступные горные районы соседней Киргизии представлялся логичным выходом из сложившегося положения. Но самое главное заключалось в том, что так можно было приступить к созданию исламского анклава на территории Ферганской долины.

Вторжению предшествовали взрывы 16 февраля 1999 г. в центре Ташкента. Один из взрывов раздался на площади Независимости в тот момент, когда туда должен был прибыть

президентский кортеж. Спасло Каримова только опоздание. А на территории Баткентского района Ошской области Киргизстана около 800 вооружённых боевиков во главе с Дж. Намангани были впервые обнаружены 31 июля 1999 г. Киргизские власти координировали свои действия с узбекскими военными. Однако бомбовые удары узбекской авиации по предполагаемым местам скопления боевиков оказались неточными. Власти Киргизстана попытались ещё раз взять под контроль Баткентский район. В середине сентября 1999 г. более сотни боевиков атаковали позиции правительственных войск в районе населенного пункта Сырт. Правительственные войска преследовали боевиков до границы Таджикистана. В этих событиях участвовали арабы, чеченцы, афганцы, пакистанцы и боевики таджикской оппозиции.

В ноябре 1999 г. боевики Д. Ходжиева (проникшие на территорию Узбекистана из Киргизии) совершили несколько нападений на сотрудников МВД города Янгиабада Ташкентской области (в 75 км от Ташкента). При поддержке авиации отряд был уничтожен.

В период баткентских событий стало известно, что по каналам ОТО узбекские отряды поддерживали связь с афганскими талибами, а также узбекскими эмигрантами, находящимися в оппозиции к нынешнему правительству. Радиопеленг доказал координацию действий между отрядами Намангани, представителями ОТО и «Талибан».

5 мая 2000 г. по требованию официального Душанбе, Намангани покинул территорию Таджикистана и вместе в частью своих сторонников перебрался в Афганистан (провинцию Кундуз). В то же время группа его подчинённых осталась в Таджикистане, откуда они поддерживали контакты со своим командиром в Афганистане, а также со сторонниками ИДУ на территории Узбекистана.

В августе 2000 г. в пакистанском городе Музаффарабад состоялось совещание представителей «Аль-Каиды» и ряда пакистанских партий с участием лидера ИДУ Т. Юлдашева. На нём было принято решение выделить материальную помощь в размере двух миллионов долларов⁶⁴ и создать штаб содействия

ИДУ, которое рассматривалось как единственная сила, способная вести вооружённую борьбу против правящих режимов в Центральной Азии.

Подобное решение в немалой степени способствовало тому, что в августе 2000 г. узбекские боевики вновь вторглись на юг Киргизии и в Сурхандарьинскую область Узбекистана. В указанной области исламисты в течение двух месяцев вели борьбу с правительственными войсками. Несколько дней бои шли даже в зоне отдыха под Ташкентом. С другой стороны, боевики едва не взяли под контроль перевал, через который проходит единственная дорога, связывающая Ферганскую долину с остальной частью Узбекистана.

Дважды приходили сообщения и летом 2001 г. о новых боевых столкновениях на юге Киргизии, чему предшествовали упоминавшиеся выше совещания начала года с участием У. бен Ладена, лидеров ИДУ и пакистанцев в Урузгане и Кандагаре. Вскоре центр «Имам Бухари» (провинция Газни) был специально выделен для обучения выходцев из Средней Азии и Кавказа, в том числе из Чечни.

В ходе антитеррористической операции в США в Афганистане наряду с талибами потерпело поражение и ИДУ. По одним сообщениям Дж. Намангани убит, по другим – остался жив. Как бы то ни было, ИДУ произвело перегруппировку сил и средств. Сегодня в Афганистане осталось не более 500-600 боевиков ИДУ. Примерно столько же нашли пристанище в Пакистане. Но на территории Таджикистана в Тавильдаринском и Джиргатальском районах уже сосредоточено несколько крупных отрядов общей численностью до 1500 человек. А в Ферганской долине Узбекистана до сих пор в глубоком подполье находятся около 3 тыс. активистов и функционеров ИДУ⁶⁵.

Подготовка чеченских боевиков

Из арабских организаций, имеющих отношение к чеченским боевикам, назовём упоминавшиеся выше «Всемирную ассамблею мусульманской молодёжи» с центром

в Эр-Рияде, йеменскую партию «Аль-Ислах» и «Всемирную исламскую помощь» со штаб-квартирой в Бирмингеме. Они связаны с подготовкой чеченских сепаратистов на территории Азербайджана и с деятельностью двух азербайджанских центров по подготовке исламских агитаторов для пропагандистской работы на Кавказе⁶⁶. После захвата заложников в театральном центре в Москве в октябре 2002 г. решением президента Г. Алиева 2 ноября 2002 г. в Баку закрыт чеченский культурный центр.

С середины 1999 г. У. бен Ладен стал финансировать некоторые военные операции на Северном Кавказе и направлять туда боевиков, в основном арабов и афганцев, превращая её ещё в один центр терроризма. Одним из таких арабских боевиков является печально знаменитый Хаттаб, с которым бен Ладен познакомился в середине 80-х годов в Афганистане. Взрывы в российских городах, в том числе в Москве в сентябре 1999 г., проведены, как предполагается, людьми Хаттаба, прошедшими подготовку в лагерях бен Ладена.

По словам обвиняемого в связи с терактами 11 сентября марокканца Мунира аль-Мутасаддека на судебном процессе в Гамбурге, некоторые из пилотов, совершивших эти теракты, собирались осенью 1999 г. отправиться в Чечню из тренировочных лагерей в Афганистане⁶⁷. Одно из обращений бен Ладена в сентябре 2001 г. было посвящено Чечне.

По мнению министра иностранных дел Великобритании Джека Стро, чеченские террористы, захватившие 23 октября 2002 г. заложников в театральном центре на Дубровке, связаны с группировкой «Аль-Каида»⁶⁸. Подробностей о характере этих связей он не сообщил. Некоторые аналогии проведены в информационной передаче НТВ «Сегодня» от 30 октября 2002 г. Захват театрального центра осуществлён по той же схеме, какие найдены в Тора-Бора. Женщины-камикадзе одеты были в арабскую одежду. Видеозапись поступила в ту же катарскую телекомпанию «Аль-Джазира», которая демонстрирует записи «Аль-Каиды».

Что касается афганцев, то в конфликте в Чечне ещё в первой половине 90-х годов принимали участие боевики из отрядов афганского фундаменталиста Г. Хекматьяра. В первой половине 90-х годов Шамиль Басаев трижды вместе со своими бойцами ездил в лагеря афганских моджахедов и установил с ними тесные контакты⁶⁹.

В сентябре 1999 г. талибы ответили согласием на просьбу специального представителя Чечни Азама Холбоева и личного представителя Хаттаба Мустафы об эвакуации в Афганистан некоторых чеченских полевых командиров, спасавшихся от наступления федеральных сил. В 2000 г. талибы уже открыто заявили о поддержке чеченских сепаратистов. В ходе визита чеченской делегации во главе с З. Яндарбиевым в Кабул в январе 2000 г. было объявлено талибами о признании «независимой Ичкерии». В феврале того же года руководство Исламского Эмирата Афганистан через радио «Голос Шариата» передало обращение к мусульманам мира выступить в поддержку Чечни и объявить России джихад. «Если мы сегодня не вступимся за Чечню, - говорилось в обращении, - завтра мусульман в какой-нибудь другой стране или регионе постигнет та же участь»⁷⁰. Аналогичное заявление сделал в интервью Би-Би-Си и спикер талибов Абдулла Мутмаен: «Мы исламское государство и исламское правительство. Неужели у нас не хватит смелости помочь мусульманам? Мы не можем попать исламскую солидарность ради удовлетворения США»⁷¹.

Талибы открыли в Кабуле «посольство Ичкерии». По данным аппарата С. Ястржембского, чеченские сепаратисты открыли свои «консульства» в Кундузе, Мазари-Шарифе и Кандагаре.

Чеченские боевики проходили обучение на базах «Аль-Бадр-1» и «Аль-Бадр-2» в районе Хоста близ афгано-пакистанской границы, «Аль-Фарук» в провинции Гильменд, «Ришхор» под Кабулом, а также в ряде тренировочных центров в окрестностях Мазари-Шарифа, Кандагара, в Кундузе и в поселках Джаркудук, Кемп-Сахи и Мармуль. Общая численность чеченцев в Афганистане в 2000 г. превышала 2,5

тыс. человек. Прошедшие обучение вливались в отряды талибов, ОТО, ИДУ или возвращались на Северный Кавказ. Как считали в аппарате С. Ястржембского, расширившееся присутствие чеченцев на афганской территории вело к фактическому созданию центра чеченских сепаратистов в Афганистане⁷².

Ответом Москвы стали прямые угрозы в адрес талибов. Секретарь Совета безопасности С. Иванов и помощник президента С. Ястржембский заявили в мае 2000 г. о возможности нанесения превентивных ударов по базам боевиков в Афганистане.

В начале 2001 г. на территории, контролируемой ДТ, было расположено около 10 лагерей и центров обучения чеченских сепаратистов, где постоянно находилось до 1500 боевиков. В течение нескольких месяцев они проходили диверсионно-террористическую, огневую и снайперскую подготовку, а затем возвращались в Россию для продолжения джихада⁷³.

Из Афганистана в Чечню осуществлялись также поставки оружия. По словам министра иностранных дел Туркменистана в 1990-1992 гг. Авды Кулиева, при согласии Ниязова при талибах из Афганистана через Туркменистан в Чечню поставлялись огромные партии оружия. Оружие в Чечню попадало по маршруту Афганистан – Туркменистан – Азербайджан – Грузия. Через Туркменистан чеченским боевикам шли деньги, наемники, осуществлялись интенсивные контакты между талибами и чеченскими боевиками. В работе маршрута Афганистан – Туркменистан – Чечня была личная заинтересованность Ниязова. Он получал за это большие деньги⁷⁴.

Антитеррористическая операция США в Афганистане привела к участию в боевых действиях на стороне талибов чеченцев, находившихся в Афганистане или приехавших из России, о чем неоднократно сообщалось в октябре-ноябре 2001 г.⁷⁵ Появлялась также информация о том, что отряд чеченцев ушёл оттуда в Пакистан⁷⁶.

В свою очередь, тренировочные лагеря создавались и на территории самой Чеченской Республики Ичкерия. В них

обучались, в частности, узбекские исламисты. Связи исламской оппозиции Узбекистана с Чечней были установлены ещё в самом начале 90-х годов через чеченскую диаспору Средней Азии, а также при содействии различных происламистских организаций выходцев с Кавказа, действующих на территории Турции. Сотрудничество с чеченскими исламистами оказалось весьма результативным для военного крыла ИДУ. Так, с помощью Хаттаба на территории Чечни был создан специальный тренировочный лагерь для узбекских исламистов, получивший название «Узбекский Фронт». В июне 1997 г. один из ближайших соратников Т. Юлдашева, Абдуллаев Бахром, выехал в Чечню, где провёл переговоры с Хаттабом об организации специальных курсов военной подготовки для боевиков ИДУ. В дальнейшем, в соответствии с достигнутой между ними договорённостью, в тренировочных лагерях Чечни прошли обучение более 300 узбекских исламистов⁷⁷.

Всё рассмотренное выше позволяет сделать вывод о том, что угрозы безопасности южного фланга СНГ в значительной степени исходили от международных исламистов, обосновавшихся на территории Афганистана. Не последняя роль в поддержке этих исламистов принадлежит Пакистану.

Роль Пакистана

Ещё одной силой, определявшей развитие событий в Афганистане, стали региональные государства, играющие на афганском поле. Вообще, Афганистан, как и прежде, остаётся полем столкновения региональных и глобальных интересов многих государств, которые сформировали устойчивые связи с теми или иными афганскими силами внутри страны, выступающими как их агенты. Ведущая роль здесь принадлежит Пакистану, который конкурирует с Ираном и Турцией. У каждой из стран региона есть свои местные сторонники: у Пакистана пуштуны, у Ирана таджики и хазарейцы (предоставлял убежище Б. Раббани), у Турции узбеки и туркмены (дважды предоставляла убежище А. Дустому). В рамках анализа угроз, исходивших от движения

талибов государствам Центральной Азии, нас в первую очередь интересует Пакистан.

Ещё во второй половине 80-х годов XX века в Пакистане была выработана доктрина «стратегической глубины», то есть Афганистан и Средняя Азия оказались вовлечены в зону особого интереса Пакистана. Связано это было с заинтересованностью Пакистана в решении двух проблем: 1) обеспечить проникновение в Среднюю Азию; 2) добиться от властей Кабула признания афгано-пакистанской границы, чего не сделало ни одно афганское правительство. Для решения первой задачи были разработаны планы строительства единой сети железных дорог Пакистана и Центральной Азии, поставок через Афганистан туркменской нефти и газа, а также таджикской электроэнергии. Особую значимость этому вопросу придавали два обстоятельства. Во-первых, вследствие переориентации США на Индию Пакистан остался без американской помощи. Во-вторых, Пакистан испытывает недостаток в энергоресурсах. Однако к середине 90-х годов из-за хаоса, царившего в Афганистане, даже торговля Пакистана с центрально-азиатскими республиками была фактически свёрнута.

Оказать содействие в решении указанных задач и в реализации вышеназванных проектов было призвано движение талибов. Не исключено, что при этом имелись в виду и другие далеко идущие стратегические цели, в частности, создание афгано-пакистанской конфедерации, что неоднократно обсуждалось в 50-70-х годах в высших эшелонах власти Вашингтона и Исламабада⁷⁸. Поэтому активную роль в создании «Талибана» сыграли министерство внутренних дел и межведомственная разведка Пакистана. Этому движению открыто покровительствовал министр внутренних дел в новом правительстве Б. Бхутто (октябрь 1993 – ноябрь 1996 г.) отставной генерал Насрулла Бабар. Активное участие в формировании движения талибов приняли также руководители праворадикальных исламских партий Пакистана – «Джамиат-е улема-е ислам», «Джамаат-е ислами» и «Джамиат-е улема-е Пакистан», получивших перенаправленную в их адрес

финансовую помощь от Саудовской Аравии, которая после войны в Персидском заливе заявила о своём неприятии поддержки, оказываемой некоторыми группировками моджахедов Ираку. В своем интервью корреспонденту Би-би-си в октябре 1996 г. премьер-министр Пакистана указала на причастность к возникновению, формированию и вооружению движения «Талибан» США, Саудовской Аравии (стремившейся к ослаблению позиций Ирана) и Великобритании⁷⁹. ЦРУ закупило в США, Великобритании, Египте и других странах оружие, которое затем переправлялось в Пакистан и распространялось среди пуштунских боевиков. США заинтересованы в Афганистане как территории для прокладки трубопроводов из Центральной Азии минуя Иран, о чем речь пойдет ниже.

Указанными стратегическими целями Пакистана объясняется также участие в отрядах движения большого количества пакистанских пуштунов, служивших ранее в пограничных войсках, и учащих религиозных учебных заведений. Военно-учебные лагеря взяла под свой полный контроль ДУИ, которой победившая на выборах 1993 г. Б. Бхутто предложила войти в состав коалиционного правительства. Руководитель этой партии Фазлур Рахман стал председателем постоянного комитета Национальной ассамблеи по международным делам. ДУИ занималась набором пакистанских и иностранных учащихся и их военной подготовкой. С 1994 по 1999 годы в военно-учебных лагерях Пакистана прошли подготовку от 80 до 100 тысяч пакистанцев⁸⁰. Известно, что во второй половине 1999 г. в распоряжение талибов было направлено 6⁸¹ - 10 тыс. пакистанских добровольцев⁸², из которых большинство были даже не пуштунами, а панджабцами⁸³. В упоминавшейся выше 15-тысячной армии талибов, которая вела бои осенью 2000 г. против частей А. Ш. Масуда в провинции Тахар, насчитывалось 3 тыс. пакистанских талибов⁸⁴. Нередко пакистанские кадровые военнослужащие фиктивно увольнялись в запас из рядов вооружённых сил и вливались в талибскую армию для осуществления общего руководства,

планирования и координации военных действий. По сообщениям пакистанской газеты «Dawn», весной 2001 г. в рядах талибов находилось не менее 2,5 тысяч пакистанских военнослужащих⁸⁵, а согласно данным Ю.М. Воронцова, «у пакистанцев в Афганистане было около семи-восьми тысяч военнослужащих – технических специалистов, водителей танков, артиллеристов»⁸⁶. Известно и о прямом участии в боевых операциях подразделений регулярной пакистанской армии. Так, по утверждению А. Ш. Масуда, на стороне талибов воевали до 40% иностранцев – регулярные пакистанские войска и арабские наёмники⁸⁷, в том числе два полка пакистанской армии – 197-й полк 9-й дивизии и 117-й, а также 625-й бронетанковый батальон, общей численностью до 1700 человек⁸⁸. Кроме того, об участии 996-го полка свидетельствует гибель его командира Амджата Хана в районе Ходжагар на севере провинции Тахар 17 января 2001 г.⁸⁹ Среди воевавших в первой половине 2001 г. на стороне Движения талибов порядка 15 тысяч неафганцев большинство составляли жители Пакистана⁹⁰. Подобная поддержка исламистов в Афганистане, а также в Кашмире наряду с другими факторами привела к тому, что до 30% пакистанских офицеров можно рассматривать как фундаменталистов⁹¹.

Помимо этого целый ряд исламских радикальных партий Пакистана (в частности, Харакат-уль-Муджахедин, Сипа-е-Сахаба и Лашкар-е-Джангви) поддерживал тесные связи с «Аль-Каидой» и талибами. Боевики этих партий воевали в Афганистане на стороне талибов. На совещании сорока радикальных организаций Пакистана, созванном 10 января 2001 г. Сами уль-Хаком, главой исламской семинарии «Хаккания» в Акорахаттаке, где обучались многие лидеры талибов, был сформирован «Совет в поддержку Движения талибов». В него вошли примерно 30 религиозно-политических партий для оказания финансовой и моральной поддержки талибам. Возглавил Совет один из руководителей пакистанской партии «Джамиат-е улема-е ислам». Среди первых решений Совета был призыв к бойкоту американских товаров. Ряд

участников высказывался за проведение вооружённых акций против стран Запада.

В свою очередь руководство ДТ приняло решение о передаче одной из крупнейших баз подготовки «Спина Шага» в провинции Пактия «Джамиат-е улема-е Пакистан». На базе была начата подготовка добровольцев из числа выпускников пакистанских медресе, которых планировалось задействовать как на севере Афганистана, так и в самом Пакистане.

Подобная вовлечённость Пакистана в дела Афганистана породила невиданную за последние 10 лет поляризацию в регионе, поскольку из-за опасений распространения исламского экстремизма Северный альянс поддержали Индия, Иран, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Казахстан и Киргизия. Определённое размежевание сохраняется и в настоящее время, ибо представители Северного альянса ориентируются на перечисленные выше страны, а глава государства Х. Карзай – на США.

Однако после событий 11 сентября Пакистан постепенно втянулся в антитеррористическую кампанию. Также постепенно происходило и свёртывание дипломатических отношений с правительством талибов. Власти даже пошли на ограничение деятельности экстремистских организаций. Неплохие отношения сложились у Пакистана с новой афганской администрацией. В феврале 2002 г. состоялся визит Х. Карзая в Пакистан, а в начале апреля – П. Мушаррафа в Афганистан.

Пакистан оказался напрямую вовлечён и в ситуацию в странах Центральной Азии, в частности, в Узбекистане. Государства региона стремятся получить доступ как к ресурсам Центральной Азии, так и на её рынки. В начале 90-х годов в рамках трёхстороннего взаимодействия Тегерана, Исламабада и Пекина было достигнуто негласное соглашение об относительном разделе сфер влияния в Центральной Азии. Речь шла о признании применительно к Туркменистану и Таджикистану преимущественных интересов Ирана, применительно к Казахстану и Киргизии – Китая, а применительно к Узбекистану – Пакистана⁹². В связи с этим на

территории Узбекистана активизировали свою деятельность пакистанские спецслужбы. В структуре Межведомственной разведки существует два отдела, которые занимаются исламистскими группировками Центрально-азиатского региона, в том числе ИДУ. В ноябре 1995 г. Т. Юлдашев побывал в Пешаваре, где при посредничестве высокопоставленных офицеров Межведомственной разведки провёл переговоры с представителями исламистских организаций Пакистана, Турции и Саудовской Аравии⁹³. Пакистанские религиозные организации (прежде всего «Джамаат-е ислами» и группировка «Таблиг») поддерживают тесные связи с исламистами Ферганской долины. В конце 1997 г. вскрылись факты подготовки боевиков узбекской исламской оппозиции на территории Пакистана.

Что касается Таджикистана, то в одном из своих выступлений заместитель Председателя КГБ этой страны Белоусов заявил, что в Душанбе имеются данные о разработанном пакистанской разведкой секретном плане «М», предусматривающем ведение подрывной работы в Таджикистане, направленной на дестабилизацию социально-политической ситуации в этой республике в целях создания здесь дружественного Пакистану исламского государства⁹⁴.

В свою очередь Таджикистан и Узбекистан не упускали возможности проявить активность в соседних государствах, прежде всего в Афганистане.

Влияние Таджикистана и Узбекистана на ситуацию в Афганистане

Новые независимые государства преследовали собственные интересы в Афганистане и поддерживали родственные им этнические народности на севере этой страны. Исключение составил Туркменистан, который, подавив оппозицию, отчаянно боролся за прокладку трубопроводов, расширяющих доступ туркменского газа на зарубежные рынки, и поэтому одинаково относился ко всем сторонам афганского конфликта.

Власти Узбекистана поддерживали лидера афганских узбеков А. Дустома и его «Национальное исламское движение Афганистана», оказывали ему помощь вооружением и финансами. Уже много лет Дустом имеет свой особняк в Ташкенте, где до недавнего времени проживала вся его семья. В пограничный с Афганистаном узбекский город Термез бойцы Дустома уходили на отдых после боёв в Афганистане.

В свою очередь, правительство И. Рахмонова имело тесные отношения с президентом Б. Раббани. Командующий войсками Северного альянса располагал крупной базой снабжения на юге Таджикистана, где получал оружие из России и Ирана. Авиация северной коалиции использовала аэродром Куляба для бомбардировок позиций талибов. После захвата Кабула талибами президент Раббани прилетел сначала в Ташкент, а затем направился в Иран. В оперативной бригаде специального назначения внутренних войск МВД Таджикистана готовились «коммандос» для войск Северного альянса. 300-400 военных из этой бригады (советники полевых командиров, разведчики, механики-водители танков и БМП, артиллеристы, специалисты по ремонту ракетно-артиллерийского и танкового вооружения) в боях с талибами осенью 2001 г. действовали в войсках Северного альянса⁹⁵.

Вполне логично предположить, что связи родственных народов будут укрепляться. А это обстоятельство имеет далеко идущие следствия. Несомненно, что постепенно процесс консолидации этносов в данном регионе будет набирать обороты. Тем более, что Центральная Азия втягивается в рыночные отношения.

Пока в Центральной Азии и Афганистане мы имеем дело с протонародностями или формирующимися народностями. Например, в Таджикистане борьбу между собой вели субэтнические или региональные группировки. Почти у всех афганских этносов, как говорилось выше, сохраняется племенное деление, а у равнинных таджиков – самого развитого этноса – самоидентификация происходит не по этнической принадлежности, а по месту проживания. Консолидация этносов вполне может привести к перекройке

границ, миграции и т.п. Не последнюю роль в этом процессе будут играть выходцы из советской Средней Азии.

Уже сейчас в таджикской элите есть люди, мечтающие о Великом Таджикистане, в который должны войти Самарканд и Бухара (территория современного Узбекистана) и Северный Афганистан. С другой стороны, подобные идеи высказывали и Раббани с Масудом.

В то же время в Узбекистане широко пропагандировалась идея о том, что Северный Афганистан есть не что иное, как «исторический Южный Туркестан»⁹⁶. По мнению некоторых исследователей, в Узбекистане в неофициальных кругах звучат призывы к созданию федерации или союза с узбеками Афганистана, Таджикистана и Киргизии⁹⁷. Схожие высказывания делал и А. Дустом. Здесь кроется болевой нерв и в отношениях центрально-азиатских республик между собой.

Наличие целого ряда нерешённых проблем между Таджикистаном и Узбекистаном уже в настоящее время порождает трения в отношениях двух стран. Эти противоречия, с одной стороны, усиливают разлад между афганскими таджиками и узбеками, а с другой, - подкрепляются им. В частности, охлаждение отношений между Душанбе и Ташкентом сопровождалось конфликтом Раббани и Дустома, выступившего в январе 1994 г. на стороне Г. Хекматьяра против своего союзника. Тогда же в пропагандистской риторике Масуда и Дустома появились упомянутые выше высказывания⁹⁸. Вполне возможно, что обострение отношений как между двумя государствами, так и между местными таджиками и узбеками было вызвано изменением соотношения этносов и расстановки политических сил на севере Афганистана в результате занятия ключевых постов в кабульском правительстве таджиками Раббани и Масудом и вытеснением в северные провинции Афганистана (Тахар, Балх, Бадахшан и Кундуз) десятков тысяч таджикских беженцев после разгрома демо-исламской оппозиции в Таджикистане.

Тесные связи этнически родственных групп по обе стороны границы уже сейчас имеют неблагоприятные последствия для стран Центральной Азии. Во-первых, в силу

отсутствия устойчивой центральной власти в Афганистане увеличилась контрабандная торговля. Но самое главное, что после падения режима талибов, сумевших воссоздать централизованную государственность, произошло резкое увеличение потока наркотиков, производство которых возросло.

Конкуренцию региональных стран на афганском поле дополняла борьба западных нефтяных компаний за доступ к ресурсам Центральной Азии.

Конкуренция за ресурсы. Нефтяные компании и трансафганский трубопровод

Наличие в Центральной Азии 6% мировых запасов нефти и почти 40% природного газа породило острое соперничество России, Китая, США и стран региона, дополненное борьбой нефтяных компаний, за доступ к ресурсам региона. Ахмед Рашид назвал данное столкновение интересов «новой Большой игрой»⁹⁹. Так, для России, стремившейся не допустить США в Центральную Азию, поставки нефти и газа из этого района создавали бы конкуренцию её собственному импорту, а прокладка трубопроводов в обход её территории лишала бы доходов от прокачки энергоносителей. А США, наоборот, заинтересованы в подобном развитии событий, поскольку это уменьшило бы их зависимость от Саудовской Аравии, разнообразив источники поставки углеводородов, и позволило бы проникнуть на новые рынки, вытеснив оттуда Россию.

Иран, Китай, Пакистан и Турция выступили активными участниками создания новых коммуникаций по транспортировке сырья. Они заключили со своими центрально-азиатскими партнёрами соответствующие соглашения и принимают участие в разработке проектов строительства новых магистралей. В декабре 1997 г. иранцы завершили сооружение газопровода между месторождением Корпедже в Западном Туркменистане и северо-восточным Ираном, который остаётся на сегодняшний день единственным трубопроводом между

Центральной Азией и дальним зарубежьем. Любые планы строительства трубопроводов через Иран блокировались США. В феврале 1999 г. Туркменистан подписал соглашение с американским консорциумом по строительству газопровода в Турцию, который будет проходить по дну Каспийского моря в Азербайджан, дополняя сооружаемую линию Баку – турецкий порт Джейхан на берегу Средиземного моря. Однако этот проект не выдержал конкуренции с проектом «Газпрома» под названием «голубой поток», который уже реализуется. С 1994 г. по настоящее время на стадии обсуждения находится проект прокладки газопровода из Туркмении в Китай.

Наибольшую известность получил разработанный под эгидой ЕС проект ТРАСЕКА, предусматривающий создание транспортного коридора между Восточной Азией и Европой через Киргизстан, Узбекистан, Туркменистан и страны Закавказья. Обсуждается и проект строительства трубопровода из Туркменистана в Пакистан через Афганистан¹⁰⁰.

Он был разработан ещё в 1994 г. аргентинской компанией «Бридас» (Bridas), имевшей концессию в Туркменистане. Бридас предложила строительство трубопровода протяжённостью 1500 км от месторождения Яшлар до пункта Суи на территории Белуджистана, где начинается трубопроводная сеть Пакистана. Ветка могла быть в дальнейшем продолжена в Индию через Мултан.

Бридас начала переговоры с другими нефтяными компаниями, включая «Юнокал» (Unocal - Union Oil Company of California), 12-ой по счёту крупнейшей компанией США. Представителя Туркмении впервые познакомились с этой компанией в апреле 1995 г. в Хьюстоне, куда были приглашены руководством Бридас. А вскоре сотрудничеству с аргентинцами Туркменбаши предпочёл поддержку со стороны США, проявивших интерес к прокладке трубопроводов из Центральной Азии в Пакистан минуя Иран. Правительство США в конце 1995 г. поддержало Юнокал. В октябре того же года эта компания создала международный консорциум «CentGas» («Центгаз» - Центрально-азиатский газопровод), в который вошли саудовская «Дельта» (15%), а через год – РАО

«Газпром» (10%) и туркмено-российское акционерное общество «Туркменросгаз» (5%). Юнокал предложила проложить 48-дюймовый трубопровод общей протяжённостью 1,5 тыс. км от туркменского месторождения Довлетабад (запасы которого оцениваются в 1,7 трлн. кубометров газа) через афганский Кандагар в пакистанский Мултан, а затем, вероятно, и до порта Гвадар на берегу Аравийского моря. Стоимость проекта составляла 2 млрд. долларов. Рассматривался также вариант продления трубопровода к Индии, что обошлось бы ещё в 600 млн долларов. Позже к проекту присоединилась обанкротившаяся ныне американская компания Enron, заплатившая талибам, по словам сотрудника ЦРУ, более \$400 млн за техническое обоснование¹⁰¹.

Началась ожесточённая борьба. Бридас инициировала судебный процесс против Юнокал, обвинив американцев в краже идеи, и арбитражный – против Туркменистана. Первый она проиграла, а во втором случае хотя дело и было решено в её пользу, но это было проигнорировано Ниязовым.

Одновременно шла активная борьба за влияние на талибов и Пакистан. В частности, для воздействия на талибов обе компании привлекли саудовских партнёров: Юнокал упоминавшуюся «Дельту», а Бридас – «Нингарчо». Обе компании приглашали делегации талибов в свои головные офисы, устраивая им пышные приёмы. Каждая из компаний имела своё преимущество. Так, Бридас предлагала начинать строительство, не обращаясь к международным финансовым институтам, которые могут выделить средства только после международного признания того или иного правительства. С другой стороны, проект Юнокал создавал возможность признания талибов со стороны США, чего они так добивались. Талибы поощряли конкуренцию, поскольку рассчитывали на строительство не только трубопровода, но и развитой инфраструктуры.

Кроме того, американцы оказывали давление на Б. Бхутто, отдававшей предпочтение Бридасу. Битву за Пакистан США выиграла, когда после роспуска в 1996 г. правительства Бхутто

вновь избранный премьер-министр Наваз Шариф полностью поддержал Юнокал.

25 октября 1997 г. Юнокал объявила о расширении консорциума «Центгаз», в который вошли также нефтяные компании Японии, Южной Кореи и Пакистана. Хотя 10% было зарезервировано за Газпромом, последний отказался от участия. Бридас тем временем продала 60% своей доли в Латинской Америке американскому нефтяному гиганту «Амоко» («Амосо»), надеясь на его содействие своим проектам в Центральной Азии.

Феминистское давление на Юнокал и озабоченность администрацией США поимкой бен Ладена вынудили компанию выйти из консорциума в декабре 1998 г. Через три дня после 11 сентября 2001 г. Юнокал вообще объявила об отказе от проекта. В настоящее время она финансирует (7,74%) трубопровод Баку-Джейхан. Однако в конце февраля 2002 г. корпорация вновь заявила о возобновлении переговоров с потенциальными спонсорами о финансировании проекта.

После падения талибов правительства трёх стран вернулись к рассмотрению давнего проекта. 30 мая 2002 г. руководители Туркмении, Афганистана и Пакистана договорились в Исламабаде о начале работ по проекту строительства газопровода. Пропускную способность трубы определили в 15-30 млрд. кубометров в год¹⁰². В работах, возможно, примет участие «Газпром». Состоялось три заседания трёхстороннего комитета на уровне министров, подготовившего рамочное соглашение о строительстве газопровода, которое было подписано 27 декабря в Ашхабаде главами Туркмении и Афганистана, а также премьер-министром Пакистана.

Как бы то ни было, но пока средств на сооружение трубопровода нет. Единственным спонсором выступает Азиатский банк развития, выделивший грант в сумме 1,5 млн долл. США для составления технико-экономического обоснования проекта, способного выбить почву из-под ног экстремизма и наркобизнеса.

Проблема наркотиков

Международные исламистские центры срачиваются с наркобизнесом. Доходы от наркоторговли превратились в основной источник финансирования военных формирований в Афганистане. Причём касается это абсолютно всех вооружённых отрядов. В результате наркодельцы стали самостоятельной и очень мощной силой, заинтересованной в дестабилизации обстановки в этой стране.

По данной причине производство опиума в Афганистане непрерывно росло на протяжении всего периода 90-х годов XX века. Ещё в 1991 г. Афганистан вышел на первое место в мире по выращиванию опиумного мака, когда преимущественно в зонах, контролируемых отрядами моджахедов, было выращено 2 тыс. т опиума¹⁰³. В 1997 г. в Афганистане было произведено 2805 т опиума¹⁰⁴, в 1998 г. 2700 т¹⁰⁵, в 1999 г. – 4580 т с площади 80 тысяч Га¹⁰⁶ (75% мирового объёма), что адекватно примерно 460 т героина¹⁰⁷. По данным «Таймс», талибы контролировали около 50% мирового производства героина¹⁰⁸. Однако в дальнейшем производство наркотиков неуклонно снижалось, о чём речь пойдёт ниже.

На юге страны производство и переработка опия-сырца приобрели промышленные масштабы. Ещё в 80-е годы лидеры моджахедов поставили производство наркотиков на промышленную основу. Больше всех отличился Г. Хекматьяр, который имел собственную фабрику по производству героина. Становление наркопроизводства описывает Сайид Абдулла Казем. По его словам, в глухих и труднодоступных районах приграничной зоны между Пакистаном и Афганистаном производство героина было налажено уже к концу 1979 г. «В 1979 г. иностранцы, в первую очередь американцы и немцы, как безумные, бросились в этот район, ввозя с собой приборы для очистки опиума... В то время там действовала лишь одна лаборатория по очистке опиума, расположенная в районе Ланди Коталя... Однако год спустя положение изменилось, и число лабораторий достигло 22-х, к 1987 г. – 60-ти, а позже число их подскочило до 100. К 1991 г. в Пакистан

переправлялось до 70 тонн героина, который расходился по всему миру»¹⁰⁹.

К 2001 г. 75% посевов опийного мака в Афганистане приходились на две южные провинции – Гильменд и Нангархар. Переработка сырья осуществлялась более чем в 200 лабораториях, оснащённых современным оборудованием, большинство которых расположено помимо двух упомянутых выше провинций в Хосте, Пактии, Кунаре, Балхе и Кундузе¹¹⁰. В Герате создана ферма, где используются самые последние достижения науки и сельского хозяйства для выращивания мака и выработки методов повышения урожайности.

Есть все основания предполагать наличие тесных связей афганских и пакистанских наркодельцов с международной наркомафией. Об этом свидетельствуют, в частности, факты централизованных поставок в Афганистан семян высокопродуктивных сортов опийного мака и практика закупки на корню урожая будущего года.

У. бен Ладен превратил наркобизнес в один из главных источников финансирования. Им закупалось современное оборудование, приглашались специалисты-химики. Основные его лаборатории и склады находились в подземных убежищах в районе г. Хост. Специалистами джелалабадской лаборатории разработана методика маскировки героина под чай и сахар. Создан новый жидкий вид героина под названием «слёзы Аллаха», отличающийся более высокой концентрацией и степенью привыкаемости.

По данным Программы ООН по контролю над незаконным оборотом наркотиков (ЮНДКП), от продажи опиума, произведённого в 1999 г., талибы выручили 200 млн долларов США (стоимость 1 кг опиума колеблется от 27 до 72 долларов)¹¹¹.

Вместе с тем было бы неверно утверждать, что наркобизнес стал частью государственной политики талибов.¹¹² Во-первых, производство наркотиков контролировали не столько лидеры талибов, сколько преступные организации.

Во-вторых, в силу разрушения системы ирригации и прекращения производства сельскохозяйственных орудий,

инвентаря и минеральных удобрений в стране оказалось невозможным выращивание традиционных культур. Мак является товарной культурой для сельского населения в Афганистане и Пакистане, поскольку играет всё возрастающую роль в качестве способа выживания (зачастую единственного), открывает возможность, часто через кредиты, обеспечивать семьи всем необходимым. Выгодность его производства даёт возможность получать прибыль хозяйствам даже на неэкономичных участках земли. В результате, по данным Комиссии ООН по контролю за наркотиками, почти 80% экономики Афганистана так или иначе связаны с производством и торговлей наркотическими средствами¹¹³. По мнению Ахмеда Рашида, около миллиона крестьян заняты выращиванием мака.

Всё это затрудняло отказ руководства талибов от наркопроизводства. Кроме того, доход от него (10%-ный шариатский налог с производства и продажи опиума-сырца, а также морфина и героина) приносил казне 6 млн фунтов стерлингов, а вместе с доходом от «налога» на контрабанду составлял до 60% военного бюджета Кабула¹¹⁴. Однако даже в этих условиях под давлением мирового сообщества талибы создали Высшую комиссию по борьбе с наркотиками, в июне 1998 г. запретили производство и сбыт гашиша и публично уничтожили в Джелалабаде две тонны опиума¹¹⁵, а 27 июля 2000 г. лидер ДТ М. Омар подписал указ, запрещающий выращивание опийного мака. В результате этого запрета, подкреплённого сильнейшей засухой, в 2000 г. производство опиума сократилось до 3276 тонн¹¹⁶ или даже до 185 т¹¹⁷, а в 2001 г. – до 80 т¹¹⁸. Даже если считать, что два последние числа касаются производства не опиума, а продуктов его переработки, сокращение было очень значительным. По сообщению Би-би-си, урожай 2001 г. был уничтожен на 96 %¹¹⁹. В итоге, по данным ООН, в 2001 г. талибы получили доходы от торговли наркотиками в полтора раза меньше, чем год назад¹²⁰.

ООН и правительства стран Запада приветствовали запрет и подтвердили, что в год запрета опиум больше не

производился, но выразили беспокойство по поводу сохраняющихся запасов, способных удовлетворить европейские запросы на много лет. Удостоверившись, что запрет выполняется, правительство США устами госсекретаря Колина Пауэлла в мае 2001 г. выразило своё одобрение. США также заявили о пересмотре своей афганской политики и о начале переговоров с талибами¹²¹. Ещё в апреле 2001 г. Афганистан посетили три американских сотрудника. Они провели встречу с министром иностранных дел правительства талибов Вакилем Мутавакилем, в ходе которой обсуждались проблемы двусторонних отношений, вопрос о У. бен Ладене и гуманитарный аспект ситуации в Афганистане. В августе того же года высокопоставленный сотрудник госдепартамента США К. Рокка встретила в Пакистане с послом талибов в этой стране А. С. Заифом. Ей не удалось убедить афганскую сторону выдать У. бен Ладена. Однако К. Рокка объявила о предоставлении 1,5 млн долл. на меры по запрещению культивирования опийного мака. Кроме того, США передали 6,2 млн долл. в качестве помощи на борьбу с последствиями засухи.

Однако крестьяне всячески стремились обойти запрет на выращивание мака. Несмотря на все усилия талибов, посевы мака в несколько раз превышали посевы пшеницы¹²². Хотя площади под посевами мака, согласно Докладу ЮНДКП, сократились в 2000 г. на 10%, увеличилось число деревень, где выращивается мак: они появились ещё в 21 дополнительном округе. Эти новые поля мака располагались в основном на севере вблизи границ с Центральной Азией, откуда производные мака отправляются контрабандой в Европу. В Докладе отмечалось, что «продолжающийся рост посевов опийного мака и его концентрация в новых центрах вызывают глубокую озабоченность»¹²³.

За нарушение запрета крестьянам приходилось откупаться большей ценой. Многие из них вследствие этих расходов и плохого урожая еле сводили концы с концами зимой 2001/02 г. Большие трудности возникли у крестьян с погашением займов и долгов. Особенно тяжёлое положение сложилось в южных и

восточных районах Афганистана, где многие крестьяне продали скот и землю. Снижение урожая мака привело к дефициту топлива, поскольку стебли его используются для обогрева жилища и приготовления пищи. Теперь для этих целей приходится использовать навоз и растения, шедшие раньше на корм скоту¹²⁴.

Проведённая США операция в Афганистане, сломившая режим талибов, казалось, предоставила возможность приступить к решению проблемы наркотиков. Однако проблема, похоже, только обострилась. В печати были сообщения, что в освобождённых в ноябре 2001 г. районах Афганистана начался массовый посев мака, чтобы успеть собрать его весной. Кроме того, по данным ООН, по крайней мере 280 т героина находилось в руках талибов «Аль-Каиды» и других афганских и пакистанских наркобаронов до прихода к власти нынешнего правительства¹²⁵. По сведениям же индийского Бюро по контролю над наркотиками, в сентябреноябре 2001 г. талибы отправили из Афганистана в Пакистан около 400 т героина¹²⁶. А в связи с тем, что три соседа Афганистана – Турция, Иран и Пакистан ввели запретительные законы и ужесточили борьбу с наркотиками, роль Афганистана в мировой доле их производства даже возрастает¹²⁷.

В середине января 2002 г. Х. Карзай подписал указ о запрете культивирования опийного мака, в феврале было создано Национальное агентство по борьбе с наркотиками, а в начале апреля принят декрет, предусматривающий за счет средств стран-доноров выплату материальной компенсации лицам, уничтожившим посевы опийного мака. Тогда же афганские власти объявили о начале кампании по уничтожению плантаций, для чего в декабре стали создаваться спецподразделения. Однако эти меры ни к чему не привели. В провинции Гильменд произошли столкновения между крестьянами и подразделениями полиции, которые прибыли туда для уничтожения посевов опийного мака. Незадолго до столкновений в Гильменде попытка уговорить крестьян провинции Нангархар отказаться от культивирования опийного мака едва не стоила жизни министру обороны Мухаммаду

Фахиму, на которого была совершена попытка покушения. Правительство предлагало крестьянам от 500¹²⁸ до 1250¹²⁹ долларов за каждый уничтоженный гектар. Однако за один килограмм опия-сырца в стране дают до 400 долларов, а с одного гектара получают 40-60 кг опия, за которые, следовательно, можно получить от 16¹³⁰ до 24 тысяч¹³¹ долларов. С продажи пшеницы с такой же площади можно выручить всего 800 долларов¹³². Как заявил на открывшейся в Кабуле 17 октября 2002 г. международной конференции по борьбе с наркотиками представитель генерального секретаря ООН по Афганистану Лахдар Брахими, доходы от выращивания мака в 40 раз превышают доходы от выращивания пшеницы¹³³. Поэтому, по данным представителей ООН в Кабуле, в 2002 г. собрано 3400 т опиума-сырца¹³⁴ примерно с 60 тыс. гектаров, после прошедших дождей под мак засеяно ещё 23 тыс. гектаров¹³⁵. Снижения урожая ожидать не приходится, поскольку выгода и возможности трудоустройства в этом бизнесе велики, а риски незначительны – огромное количество занимающихся выращиванием мака крестьян означает полную невозможность введения жёстких мер¹³⁶. Помимо всего прочего, подталкивает крестьян заниматься маком то обстоятельство, что данная культура требует меньше воды, а это немаловажно в условиях продолжающейся четвёртый год засухи. Кроме того, поставки пшеницы в рамках гуманитарной помощи подавляют выращивание собственной пшеницы, вынуждая крестьян сеять мак.

Наркотики по-прежнему являются основным средством обогащения региональных лидеров, упорно не желающих признавать власть Кабула над провинциями, а также источником содержания ими собственных вооружённых формирований.

Мощную силу продолжают представлять собой и наркоторговцы. Об огромных финансовых возможностях транснациональной наркомафии свидетельствуют данные ФАО, согласно которым доходы наркоиндустрии Афганистана только от выращивания мака составляют более одного миллиарда долларов США¹³⁷. О влиянии наркодельцов говорят

и опубликованные в Женеве материалы по делу Беназир Бхутто, из которых становится очевидным, что наркомафия Пакистана профинансировала операцию талибов по захвату Герата с тем, чтобы установить контроль над плантациями опиума и контрабандой готовых наркотиков, а определённый процент от полученной при этом прибыли поступил на швейцарские счета Бхутто и её мужа после победы талибов в этой провинции¹³⁸. Как считают некоторые эксперты, власть в Афганистане принадлежит преимущественно наркокорпорациям. Ведь прошло немногим более года после запрета М. Омаром выращивания опийного мака, как режим талибов прекратил свое существование, а ведущаяся новыми властями борьба, как отмечалось, не принесла никаких результатов. Посевы мака не сократились. Не приходило ни одного сообщения об уничтожении хотя бы одной из имевшихся осенью 2001 г. 400 лабораторий и мини-заводов по производству наркотиков¹³⁹ или о задержании крупных наркодельцов. Более того, последние стали приобретать небольшие лаборатории мощностью 10-15 кг в сутки. В случае угрозы они быстро демонтируются и перевозятся в другое место, что позволяет практически непрерывно производить продукцию и в то же время делает этот бизнес почти неуязвимым. О коррумпированности местных властей свидетельствует сообщение представителя правительства Фазеля Акбара, согласно которому по подозрению в связях с наркобизнесом сняты со своих постов руководитель таможни и глава управления сельскохозяйственных и общественных работ провинции Нангархар¹⁴⁰.

Что касается **доставки наркотиков**, то наряду с традиционными транзитными путями (через Пакистан, Иран и далее Турцию и Балканы) во второй половине 90-х годов начал заметно расти объём наркотрафика через страны СНГ (Таджикистан, Киргизия, Туркменистан, Россия) и оттуда через государства Балтии – в Европу. Из 6 основных каналов поставки героина на Запад 4 проходят через южный фланг СНГ¹⁴¹:

1. Кандагар – Герат – Туркмения;

2. Кандагар – Балх – Джаузджан – Республика Узбекистан;
3. Кундуз – Хатлонгская область Республики Таджикистан;
4. Пешавар – Читрал (северо-западный Пакистан) – афганский Бадахшан – Горно-Бадахшанская автономная область (Таджикистан) – Киргизия.

По оценке ООН, примерно 1 млн граждан из промышленно развитых европейских государств потребляет афганский героин на регулярной основе¹⁴². По данным ЮНДКП, до 65% валового объёма афганского опиума, морфина и героина (по данным узбекских спецслужб, до 70%) перевозится через территории центрально-азиатских стран. По сведениям «Таймс», из Афганистана поступает 80% героина, потребляемого в Европе, причем половина этих наркотиков (около 120 т героинового эквивалента в год) поставляется через Центральную Азию¹⁴³. В сеть наркобизнеса в Центральной Азии вовлечено несколько миллионов человек, а годовой оборот всей наркоиндустрии составляет около 14 млрд. долл.; 65% наркодельцов региона – граждане Таджикистана¹⁴⁴.

Только силами российской погрангруппы в Таджикистане в период с 1992 по 2000 г. задержано 10 т наркотиков, из них свыше тонны героина¹⁴⁵, в 2000 г. – 3130 кг, в том числе 801 кг героина¹⁴⁶, в 2001 г. – 5479 кг, включая 2429 кг героина¹⁴⁷, а за 9 месяцев 2002 г. – свыше 2000 кг с долей героина почти 1400 кг¹⁴⁸. Всего на территории Таджикистана в 2000 г. изъято свыше 7129 кг наркотических средств, в том числе 1883 кг героина, а 2001 г. – 8801 кг наркотиков, из которых 4239 кг составляет героин¹⁴⁹. Существует вполне обоснованное предположение, что талибы (возможно, под давлением наркодельцов) не выбивали окончательно Северный альянс только потому, что его полевые командиры имели давние и тесные контакты по ту сторону границы¹⁵⁰. По данным разведки Федеральной погранслужбы РФ, в течение двух лет, начиная с середины 1999 г., в непосредственной близости от афгано-таджикской границы на контролируемых талибами территориях появилось 27 новых минифабрик по производству

героина¹⁵¹. Согласно докладу руководителя программы ООН по контролю за распространением наркотиков Пино Арлакки, доходы афганских наркодельцов от поставляемого только через Таджикистан товара составляют более 80 млн долл. в год¹⁵².

Страдает от наркотиков и Туркменистан. Вследствие ослабления контроля на афгано-туркменской границе (с 1998 г. российские погранвойска перестали контролировать эту границу ввиду расторжения Ашхабадом в одностороннем порядке соответствующего соглашения) значительно увеличилось количество ввозимых в Туркмению наркотических средств. В 2000 г. было изъято 2200 кг различных наркотических веществ, в том числе 220 кг героина¹⁵³.

Переправка наркотиков через центрально-азиатские страны уже привела к тому, что по данным индийского еженедельника «The Week», в этих странах потребляется 58% афганских наркотиков¹⁵⁴. По сведениям туркменского диссидента Авды Кулиева, до 60% молодёжи, а в некоторых районах – до 80% употребляют наркотики¹⁵⁵. В Таджикистане официально на учёте состоят около 5 тысяч наркоманов, в основном это лица, потребляющие героин. Две трети из них – молодые люди в возрасте до 30 лет¹⁵⁶.

Дело не ограничивается потреблением наркотиков в Центральной Азии. По данным начальника отдела Пограничной группы ФПС в Таджикистане Валерия Попова за 2000 г., наркотики афганского происхождения заполнили российский чёрный рынок уже более чем на 60%; ежегодно на территории СНГ от отравления наркотиками погибает до 20 тысяч человек¹⁵⁷.

Наркотранзит оказывает воздействие и на социально-политическую ситуацию в центрально-азиатских государствах, коррумпируя и деформируя социум, разрушая сами основы социальной жизни. Наркомафия становится значимой силой, начинает проникать в органы власти. Так, извлекаемые прибыли в условиях обнищания населения представляют собой возможный заработок государственных служащих низшего и среднего звена, что способно привести к сращиванию

криминальных структур со структурами государственными. «В слабых новых государствах, которые раньше были мягким подбрюшьем Советского Союза, наркобароны могут полагаться как на слабость законов, так и на коррумпированность полиции и таможенных служб, чьи зарплаты – жалкие гроши по сравнению с суммами, поставленными на карту в наркобизнесе», - писал журнал «Economist»¹⁵⁸. Одним из следствий указанных процессов стало то, что химические вещества, необходимые для получения из опиума морфина, а затем героина, такие, как уксусный ангидрит и др., часто нелегально поставлялись в Афганистан из Узбекистана или Туркмении. На территории Таджикистана караваны с опиумом нередко сопровождают сотрудники местной таможни или милиции. О причастности высоких должностных лиц к наркоторговле свидетельствует, в частности, задержание в Казахстане в мае 2000 г. двух автомашин, одна из которых принадлежит послу Таджикистана в Казахстане Садуладжану Негматову. При обыске обнаружено 62 кг героина, 54 тыс. американских долларов и чек на 1 млн 261 тыс. английских фунтов стерлингов¹⁵⁹. В начале 2002 г. задержан один из руководителей душанбинской полиции, связанный с наркоторговцами¹⁶⁰.

В наркоторговлю уже вовлечена значительная часть населения южного Таджикистана, Киргизии, Узбекистана и Казахстана. Крах экономики Таджикистана в результате гражданской войны привёл к невиданному росту наркобизнеса в республике. В условиях высокой безработицы и в целом низкого уровня жизни (в Таджикистане среднемесячный доход на душу населения не превышает 6 долларов) это очень выгодное дело: в Душанбе стоимость килограмма героина составляет от 1/40 до 1/100 его розничной цены на Западе. Например, 1 кг героина на таджикско-афганской границе стоит 2-4 тыс. долл., в Москве – 150 тыс., а в Европе – более 200 тыс. долл.¹⁶¹ При этом риск не слишком велик, поскольку многие местные наркоструктуры действуют под надёжным прикрытием, в том числе, по некоторым данным, предоставляемым 201-й российской дивизией и

пограничниками. По мнению председателя Комитета по охране государственной границы при правительстве Таджикистана С. Камолова, практически все слои населения вовлечены в наркобизнес и в наркомафию. Наркомафия пронизала все структуры власти. И погранвойска, и милицию, и прокуратуру... Самое страшное, что в этот процесс втянуто огромное количество людей и средств общества»¹⁶².

Кроме того, наркобизнес становится главным источником, питающим вооружённую исламскую оппозицию. Обслуживание наркотрафика позволяет вооружённым группировкам финансировать свою деятельность. Например, в этом бизнесе с особой активностью участвуют полевые командиры Таджикистана. Официальные власти Душанбе утверждают, что ОТО на 70% содержится за счет продажи наркотиков¹⁶³. По данным ошской милиции, поставки героина из Афганистана в Киргизию и далее в страны СНГ контролируют около десяти вооружённых группировок Горно-Бадахшанской автономной области¹⁶⁴. Они хорошо зарабатывают на опиумных караванах, проходящих по контролируемой ими территории, поэтому достижение мира в приграничных районах, не говоря уже обо всём Таджикистане, противоречит их интересам. А по словам председателя Совета безопасности Киргизии Аскарбека Мамеева, группа исламских боевиков контролирует 70% наркотиков, проходящих через территории Таджикистана и Киргизии¹⁶⁵.

С другой стороны, наркодельцы заинтересованы в устранении препятствий на пути транспортировки наркотиков от мест производства к рынкам сбыта. Такие возможности резко возрастают в условиях дестабилизации обстановки. Поэтому часть средств, полученных от наркоторговли, направляется на финансирование террористических акций. В свете этого обстоятельства выбор направления атаки ИДУ на Баткентский район, превратившийся с 1998 г. в перевалочную базу при транспортировке наркотиков из Таджикистана, видится вполне закономерным. Так переплетаются интересы наркомафии и исламских экстремистов.

В условиях нестабильности процветает также контрабандная торговля, подрывающая местную промышленность и выводящая доходы торговцев из-под налогообложения. Новые транспортные и контрабандные мафии возникли в Туркмении, Узбекистане и Таджикистане. Правительства смотрят на это сквозь пальцы, широко распространённая коррупция приносит блага всем – от пограничников до министров¹⁶⁶.

В целом складывающаяся картина свидетельствует о формировании во второй половине 90-х годов на территории Афганистана интернационального сообщества религиозных экстремистов, которое срашивалось и тесно взаимодействовало с международным наркобизнесом. Всё это представляло прямую угрозу южному флангу СНГ. В этих условиях со стороны СНГ требовалось принятие мер по защите своей безопасности.

Меры стран СНГ по защите безопасности на южном фланге

4 июня 1999 г. в Минске подписан Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом. 25 января 2000 г. **Совет глав государств СНГ** принял решение о подготовке Программы стран-участниц по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 г., а также о создании единого Антитеррористического центра. 21 июня 2000 г. эту программу утвердил Совет глав государств. Документ предусматривает сближение национальных законодательств по борьбе с терроризмом и иными проявлениями экстремизма, совместные исследования, обмен информацией и другие мероприятия. Он имеет рамочный характер и определяет основные направления сотрудничества в данной области. Вопросы совместной борьбы против международного терроризма находились в центре внимания ялтинской встречи глав государств СНГ, проходившей 18 августа 2000 г. 1 декабря 2000 г. принято решение о создании Антитеррористического центра и введено в

действие положение об этом центре, функции которого определены от информационно-аналитических до (в перспективе) оперативных. Декабрьский 2001 г. саммит СНГ в Москве показал намерение стран Центральной Азии укреплять связи с Россией, считая её реальным гарантом безопасности.

На встрече глав государств СНГ в Кишинёве 7 октября 2002 г. особое внимание было уделено выработке совместных мер по отпору общим угрозам, в частности, был подписан протокол, утвердивший положение о порядке организации и проведении совместных антитеррористических мероприятий. Принято решение о создании Центрально-азиатского отделения Антитеррористического центра СНГ. Утверждена также концепция сотрудничества в противодействии незаконному обороту наркотиков и психотропных средств.

На состоявшемся 31 октября 2002 г. заседании Совета безопасности России обсуждались вопросы укрепления сотрудничества в рамках СНГ и на двусторонней основе со странами-членами СНГ в борьбе с международным терроризмом.

Три государства Центральной Азии – Казахстан, Киргизия, Таджикистан являются участниками **Договора о коллективной безопасности (ДКБ)**, подписанного 15 мая 1992 г. в Ташкенте. Узбекистан, тогда также вступивший в члены Договора, не подписал протокол о его продлении 2 апреля 1999г. Наличие нетрадиционных вызовов и угроз национальной безопасности стимулируют деятельность по проработке конкретных механизмов реализации положений Договора и их адаптации к реалиям современной обстановки. Речь идёт о борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, контрабандой наркотиков и оружия, организованной преступностью. В сентябре 2000 г. приступил к работе Комитет секретарей советов безопасности, в компетенцию которого входит координация действий правоохранительных органов и спецслужб государств-участников.

В последнее время центрально-азиатское направление находится в центре внимания государств-участников ДКБ. На сессии высшего органа ДКБ – Совета коллективной

безопасности СКБ), состоявшейся в Бишкеке в октябре 2000 г., приняты решения о создании системы коллективной безопасности и о формировании сил быстрого развёртывания для региона. В ходе сессии ДКБ 24-25 мая 2001 г. в Ереване созданы коллективные силы быстрого развёртывания Центральноазиатского региона коллективной безопасности. Формирование этих сил было формально завершено 1 августа 2001 г. В декабре 2002 г. им была придана авиационная составляющая. В Канте (Киргизия) создается база ВВС сил быстрого развертывания.

На сессии Совета коллективной безопасности 14 мая 2002 г. принято решение о создании на базе Договора о коллективной безопасности международной региональной организации.

Регулярно проводились совместные учения. Так, в 2001 г. подразделения таджикских вооружённых сил четыре раза принимали участие в совместных учениях вооружённых сил стран СНГ, проводимых на территории Таджикистана, России и Киргизии¹⁶⁷.

«Шанхайская пятёрка» возникла как многосторонний механизм решения вопросов и укрепления безопасности в районе бывшей советско-китайской границы. В апреле 1996 г. в Шанхае состоялась первая встреча руководителей России, Китая, Казахстана, Киргизии и Таджикистана и было подписано Соглашение о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы. В Душанбинской декларации, подписанной 5 июля 2000 г., стороны подтвердили решимость совместно бороться с международным терроризмом и религиозным экстремизмом, а также такими опасными формами преступности, как незаконный оборот оружия и наркотиков, незаконная миграция. В качестве гостя на саммите присутствовал президент Узбекистана (не имеющий общих границ с Китаем Узбекистан не входит в это объединение). В связи с выраженным желанием главы Узбекистана участвовать в дальнейшей деятельности этой организации она была переименована в «Шанхайский форум», а 15 июня 2001 г., когда Узбекистан стал полноправным её членом, - в

Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Окончательное юридическое оформление завершено подписанием Хартии ШОС странами-членами объединения 7 июня 2002 г. в Петербурге.

На встрече в Душанбе было поддержано предложение Киргизии о создании региональной антитеррористической структуры со штаб-квартирой в Бишкеке. Интенсивно развивается также взаимодействие руководителей правоохранительных органов и спецслужб пяти стран.

Министр иностранных дел Афганистана доктор Абдулла Абдулло заявил 15 июля 2002 г. в беседе с журналистами, что Афганистан готов к тесному взаимодействию с этой организацией.

Интенсивные переговоры и консультации проходили во второй половине 90-х годов между руководителями **4-х центрально-азиатских стран** (за исключением Туркменистана). В частности, 4 октября 1996 г. президенты этих государств с участием председателя правительства России обсудили последствия стремительно менявшейся ситуации в Афганистане и меры по укреплению южных рубежей СНГ, в особенности таджикско-афганской границы.

Вскоре после захвата талибами Мазари-Шарифа 8 августа 1998 г. по инициативе И. Каримова была организована встреча на высшем уровне государств-участников **Центрально-азиатского экономического сообщества (ЦАЭС)** – Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. Руководители четырёх стран осудили вмешательство внешних сил в афганский конфликт.

21 апреля 2000 г. президенты государств-участников ЦАЭС подписали в Ташкенте Договор о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, организованной преступностью и иными угрозами безопасности. Весной того же года в Таджикистане прошли военные учения «Южный щит» с участием России и всех стран Центральной Азии, кроме Туркменистана. Обеспечению региональной стабильности была посвящена и

состоявшаяся в конце декабря 2001 г. в Ташкенте встреча руководителей государств Центральной Азии.

В феврале 2002 г. ЦАЭС преобразовано в новый альянс - Центрально-Азиатское сотрудничество, призванный решать не только экономические, но и политические вопросы.

При обсуждении афганской тематики на встрече глав четырёх государств в октябре 2002 г. основной упор уже был сделан на предоставлении финансовой помощи для восстановления этой соседней страны, которая на саммите в декабре была приглашена в организацию в качестве наблюдателя.

В рамках ЦАС происходит постоянный обмен мнениями, проводятся консультации внешнеполитических и оборонных ведомств стран региона по вопросам координации и согласованию действий в связи с обстановкой в Афганистане, проблемам стабильности и безопасности.

В ходе визита президента Б. Ельцина 11 октября 1998 г. между руководителями России, Узбекистана и Таджикистана была подписана Декларация о военном сотрудничестве. Этот акт не только придал легитимные формы российской и узбекской военной помощи Таджикистану, но и фактически обозначил объединение усилий трёх государств перед лицом угрозы исламского экстремизма.

Все страны Центральной Азии (кроме Таджикистана до февраля 2002 г.) активно задействованы в программе НАТО «Партнёрство во имя мира». Военнослужащие Центральноазиатского батальона, созданного при участии Казахстана, Киргизии и Узбекистана, неоднократно участвовали в совместных учениях в рамках этой программы на территории трёх государств вместе с военнослужащими США, России, Турции.

Большое значение имеет и **двустороннее сотрудничество**. Так, в соответствии с двусторонними договорённостями российские пограничники несут охрану таджикско-афганской границы. На такой же основе после завершения в июне 2000 г. миротворческой операции по мандату СНГ регулируются вопросы о пребывании в

Таджикистане российской 201-й мотострелковой дивизии, которой придан статус российской военной базы. По словам В. Путина, в Таджикистане расквартировано 12,5 тыс. человек 201-й дивизии и 10 тыс. российских пограничников¹⁶⁸.

Вылазки боевиков ИДУ в 1999 и 2000 гг. вынудили и И. Каримова искать сближения с Москвой. 11 декабря 1999 г. в ходе визита В. Путина в Ташкент был заключен Договор о дальнейшем углублении всестороннего сотрудничества в военной и военно-технической области между РФ и Узбекистаном. 19 мая 2000 г. в рамках ещё одного визита В. Путина в Узбекистан подписано соглашение о сотрудничестве в военно-технической сфере на сумму 32 млн долларов¹⁶⁹. Ряд новых соглашений были заключены в мае 2001 г. во время визита И. Каримова в Москву.

Подобное соглашение в 2000 году заключено также между Россией и Киргизией. В соответствии с этим документом весной 2001 г. на границе с Киргизией началась установка специальной пограничной техники. Теперь киргизские пограничники смогут использовать российские радиолокационные системы. Кроме того, в 2000 г. и за первый квартал 2001 г. более 400 киргизских офицеров-пограничников прошли подготовку и переподготовку на безвозмездной основе в структурах ФПС России. В Баткентской области были проведены совместные командно-штабные учения Киргизии, Казахстана и Узбекистана, где отрабатывались координация и тактика военных ведомств трёх государств на случай осложнения обстановки в регионе.

Руководитель Туркменистана С. Ниязов предпочитал решать все вопросы на двусторонней основе.

Особое место тема безопасности в Центрально-азиатском регионе занимала и в ходе переговоров И. Каримова и А. Акаева в Бишкеке в сентябре 2000 г. Главы двух государств заключили двустороннее соглашение о военной и военно-технической помощи.

Стремлением укрепить позиции России в Афганистане и тем самым гарантировать безопасность южных рубежей СНГ было продиктовано налаживание взаимодействия с Северным

альянсом, чему способствовала, в частности, встреча президентов России В. Путина, Таджикистана Э. Рахмонова и Афганистана Б. Раббани 22 октября 2001 г. в Душанбе.

После антитеррористической операции в Афганистане стало налаживаться сотрудничество России с Афганистаном по укреплению безопасности. Так, 23 сентября 2002 г. пограничные комиссары двух стран обсудили вопросы недопущения нарушения режима государственной границы. В ходе сентябрьского того же года визита в Афганистан министра обороны России Сергея Иванова была достигнута договорённость о безвозмездных поставках военной техники стоимостью 40 млн долларов¹⁷⁰.

Однако основную роль по ликвидации очага исламизма в Афганистане сыграла антитеррористическая операция США.

Роль США

Ещё в конце 2000 г. Пентагон разрабатывал планы нанесения ударов по талибам крылатыми ракетами с кораблей в Индийском океане, как это было в августе 1998 г.¹⁷¹ Террористические акты, совершённые 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне, привели к изменению ситуации в мире в целом и в Афганистане в особенности. США возложили ответственность на Аль-Каиду и потребовали от Движения талибов выдачи её лидеров, прежде всего У. бен Ладена, на что талибы ответили отказом. 7 октября 2001 г. США и Великобритания нанесли бомбовые удары по объектам талибов на афганской территории, что послужило началом военной операции под названием «Несокрушимая свобода». Военные объекты ДТ и Аль-Каиды в Кабуле, Кандагаре, Герате, Джелалабаде и ряде других городов и районов были подвергнуты ракетно-бомбовым ударам, при поддержке сил Объединённого фронта проведён ряд наземных операций. В течение короткого времени от власти ДТ были освобождены все крупные города страны.

Ещё в ходе военной операции американцы начали активную работу по включению в состав властных структур

политических деятелей, выступающих за расширение сотрудничества с Западом, пытаясь тем самым сохранить свое влияние на переходное правительство. В середине ноября 2002 г. США направили в Афганистан специалистов по налаживанию эффективной работы гражданской администрации.

Важным вопросом для американского руководства является и формирование таких вооружённых сил Афганистана, которые в случае необходимости могли бы стать опорой проамериканских сил в стране. Исходя из этого, в Министерстве обороны США был разработан план строительства афганской национальной армии (АНА), суть которого заключается в подготовке под руководством американских инструкторов военных кадров для Афганистана.

В целом американская военная операция в Афганистане привела к расширению военно-политического присутствия США и их партнёров по НАТО в регионе и, прежде всего, в Центральной Азии и укреплению там их позиций. США активизировали свою политику в регионе ещё в середине 90-х годов, вовлекая южных соседей России в программу «Партнёрство ради мира», что выразилось в предоставлении помощи в подготовке военных кадров и финансировании совместных учений. В 1994 г. все государства региона, за исключением Таджикистана, стали участниками этой программы.

По мнению российских политиков, поддержка США сыграла значительную роль в решении Узбекистана о выходе из Договора о коллективной безопасности СНГ, а также его присоединении к блоку ГУУАМ на встрече руководителей этой организации в Вашингтоне в апреле 1999 г.

После 11 сентября 2001 г. большинство центрально-азиатских стран, стремясь воспользоваться ситуацией, пошло на сближение с Вашингтоном, рассчитывая на получение массивной финансово-экономической помощи, а также содействие со стороны международных доноров, что отчасти оправдалось. Американцам были предоставлены в аренду несколько аэродромов в Узбекистане, Киргизии и

Таджикистане, доступ в воздушное пространство центрально-азиатских государств.

Больше других оказался втянутым в орбиту США Узбекистан, первым предоставивший американцам аэродром в Ханабаде. Подписанное в октябре 2001 г. узбекско-американское закрытое соглашение о долгосрочном сотрудничестве в сфере безопасности дополнилось плотным обменом визитами и новыми соглашениями. В настоящее время на авиабазе в Ханабаде расквартирована оперативная группировка ВС США, численность которой в отдельные периоды проведения антитеррористической операции в Афганистане доходила до 3250 военнослужащих. По данным источника «Известий» в российском военном ведомстве, будет официально объявлено об аренде американским правительством аэродрома Ханабад на 25 лет, в Узбекистане будет дислоцировано до 3 тыс. военнослужащих США, а также примерно 50-60 истребителей. В обустройство объекта американцы планируют вложить более 500 млн долл., а аренда обойдётся ещё в 270-300 млн в год¹⁷². В ходе визита И. Каримова в США в марте 2002 г. подписана Декларация о стратегическом партнёрстве. Помимо прочего предполагается оснащение узбекской армии современными образцами вооружения и военной техники в соответствии со стандартами НАТО. Планируется также развернуть единую интегрированную систему связи и приступить к разработке новой системы противовоздушной обороны¹⁷³.

В декабре 2001 г. вступило в силу Соглашение о статусе пребывания американских военнослужащих на территории Киргизии, которое практически предоставило им дипломатический иммунитет. Под авиабазу США выделен столичный аэропорт «Манас» сроком на один год. Президент А. Акаев ещё в январе 2002 г. заявил, что Киргизстан готов продлить соглашение с США¹⁷⁴. К марту 2002 г. в этом аэропорту разместились около 3 тыс. военнослужащих и технического персонала, эскадрилья истребителей и воздушные заправщики стран НАТО. Вскоре американцев дополнил французский воинский контингент. В ходе визита в Бишкек в

феврале 2002 г. председателя Объединённого комитета начальников штабов ВС США Р. Майерса достигнута договорённость о проведении на территории Киргизии совместных учений, которые вскоре и состоялись.

В октябре 2001 г. Таджикистан подтвердил готовность предоставить воздушное пространство и аэродромы для самолётов ВВС США. В ноябре 2001 г. таджикская сторона в соответствии с просьбой американцев дала согласие на использование ими аэродрома в Кулябе, заключив с Вашингтоном межправительственное соглашение о правовом статусе американского военного и гражданского персонала в Таджикистане, в соответствии с которым ему предоставлен статус, «эквивалентный статусу административного и технического состава посольства США». В конце января 2002 г. во время визита в Таджикистан делегации центрального командования ВС США американцы предложили программу сотрудничества в сфере борьбы с международным терроризмом, включающую среди прочего взаимодействие в борьбе с контрабандой наркотиков и проведение региональных военных учений¹⁷⁵. Более того, американцы договорились с таджикской стороной об оказании помощи в техническом оснащении границы с Афганистаном и подготовке специалистов для охраны границы, чем ранее занимались только российские пограничники¹⁷⁶. В середине февраля 2002 г. руководство Таджикистана приняло решение о присоединении к программе «Партнёрство ради мира» и вступлении в СЕАП НАТО.

Казахстан дал согласие на предоставление американским ВВС аэродромов в Астане и Чимкенте. Туркменистан же подобного согласия не давал, предоставив своё воздушное пространство только для доставки гуманитарных грузов в Афганистан.

Американское проникновение сопровождается мощными финансовыми вливаниями. Так, в 2001 г. Ташкенту оказана помощь в размере 55 млн долл. В 2002 г. она должна увеличиться втрое и составить 161,8 млн. Ещё 55 млн выделено в качестве кредита на закупку товаров в США на развитие

малого и среднего бизнеса¹⁷⁷. Кроме того, Комиссия Европейского сообщества намерена увеличить на 2002-2004 годы с 20 до 50 млн евро финансовое содействие Узбекистану. Что касается Киргизии, то в соответствии с подписанным в Вашингтоне в феврале 2002 г. Меморандумом о взаимопонимании предусмотрено увеличение кредитной помощи Бишкеку на 2002 финансовый год до 49 млн долл. В Таджикистане в середине января 2002 г. побывала делегация Конгресса США, выразившая готовность вкладывать деньги в развитие горнорудной промышленности, гидроэнергетики и переработку хлопка¹⁷⁸.

Таким образом, приход США решает многие проблемы указанных стран: обеспечивает внутреннюю стабильность, даёт возможность заработать на аренде баз и при этом гарантирует поток американских инвестиций. Неслучайно президент И. Каримов поспешил заявить накануне встречи лидеров стран Центральной Азии в октябре 2002 г.: «Я против того, чтобы американцы уходили из этого района до тех пор, пока не наступят мир и стабильность во всей Центральной Азии»¹⁷⁹.

Одновременно США стремятся нарастить свое присутствие и в Закавказье. В декабре 2001 г. министр обороны США совершил блиц-визит по странам Южного Кавказа, в ходе которого заявил о снятии ограничений в сфере военной помощи странам региона¹⁸⁰. Ранее Армения, Азербайджан и Грузия, будучи участниками натовской программы «Партнёрство во имя мира», военную помощь от Вашингтона не получали, поскольку, как считалось, это могло бы спровоцировать очередной виток многочисленных региональных конфликтов. Азербайджану предложено развивать двустороннее военное сотрудничество. Речь, в частности, идёт о модернизации ВВС страны и обучении азербайджанских офицеров в Военной академии США. Кроме того, американцы станут помогать азербайджанским пограничникам. Армянской стороне предложено несколько конкретных программ по обучению офицеров армянского миротворческого батальона, модернизации средств связи и организации Центра по разминированию. Полное понимание Д.

Рамсфелд нашёл и в Грузии. В настоящее время американские военные уже присутствуют в этой стране.

Военно-политическое присутствие в регионе и экономические ресурсы приводят к большей вовлечённости США в дела Центральной Азии. В частности, Америка стала рассматриваться как эффективный посредник в решении спорных вопросов между странами и обеспечении региональной интеграции.

Укрепление позиций США в регионе не может не вызывать беспокойства России, поскольку Америка вряд ли откажется от стратегических приобретений, связанных с военным развёртыванием в Центральной Азии. Дело даже не в самом американском присутствии, сколько в тех следствиях, к которым оно приводит.

Во-первых, американское присутствие не только стимулирует активность антироссийских сил, претендующих на доступ к власти, но и побуждает сами правящие режимы переходить к более жёсткому общению с Москвой. Например, у Таджикистана возникло желание получить с России за пребывание её вооружённых сил на таджикской территории суммы, эквивалентные американским выплатам¹⁸¹. В частности, поговаривают о стремлении ввести оплату за аэронавигационное и наземное обслуживание самолётов Минобороны и ФПС России¹⁸².

Во-вторых, в условиях усилившегося американского влияния России будет всё труднее реализовывать свои экономические интересы, особенно в таких приоритетных для неё сферах, как военно-техническое сотрудничество и разработка и транспортировка энергоресурсов, поскольку основной целью США является установление контроля над углеводородными ресурсами.

В-третьих, американское военное присутствие в регионе объективно ведёт к размыванию тех военно-политических организаций, которые были созданы в регионе при активном участии России и Китая. Речь, в частности, идёт о Договоре коллективной безопасности, который оказался абсолютно невостребованным, а также о Шанхайской организации

сотрудничества, теряющей своё значение для центрально-азиатских столиц, о чем свидетельствует, в частности, заседание в январе 2002 г. в Пекине. Быстрота и готовность почти всех новых независимых государств предоставить своё воздушное пространство и инфраструктуру вооруженным силам США и НАТО, дислокация военных баз, по существу, означают признание невозможности обеспечения в рамках ДКБ или любого другого регионального объединения национальной безопасности его членов.

Подобное развитие событий представляется очень опасным. Сняв одну угрозу, присутствие США может породить новые. Дело в том, что пока в Афганистане сохраняются все те условия, которые подпитывали вооружённый конфликт. Много социальных, экономических и политических проблем и противоречий и в самой Центральной Азии. Более того, усиление американского присутствия может спровоцировать рост антиамериканских настроений в регионе и даже сделать военные базы США в этих странах мишенью для нападения международных террористических организаций, как это происходит в Саудовской Аравии. В Киргизии и Узбекистане уже задерживались представители экстремистских организаций, которые распространяли листовки антиамериканского содержания. Между тем Америка, вытеснив Россию, может оказаться не в состоянии адекватно реагировать на вызовы, возникающие в регионе. Как отмечает российский исследователь А. Умнов, «проблема заключается... в том, способна ли эта организация (НАТО. – Ю.Л.) на постсоветском пространстве действовать столь же эффективно и не так конфронтационно, как в Европе. Ведь здесь НАТО придётся иметь дело не с европейской, а с принципиально иной пробуждающейся после долгой спячки цивилизацией с особыми законами, социальными структурами и представлениями о справедливости»¹⁸³. К тому же в настоящее время США переключаются на проблему Ирака и вскоре не смогут уделять региону столько внимания, сколько необходимо.

Антитеррористическая операция, проведённая США в регионе, выявила также такую особенность американской политики в мире, как односторонний подход. Вашингтон с самого начала действовал самостоятельно. 82-я дивизия живёт в Афганистане своей жизнью, а европейско-турецкий контингент – своей. То же касается и экономических программ помощи афганцам. Может быть, отчасти поэтому несмотря на все усилия США обстановка в Афганистане остаётся весьма сложной.

Афганистан на переходном этапе и безопасность в регионе

На состоявшейся 27 ноября – 5 декабря 2001 года в Бонне под эгидой ООН межафганской конференции было подписано Соглашение о временных механизмах власти в Афганистане до восстановления постоянных правительственных институтов. В соответствии с соглашением в течение 6 месяцев функционировала руководимая Хамидом Карзаем Временная администрация, которая по итогам проходившей 11-19 июня 2002 г. в Кабуле Лойя джирге была заменена Переходной администрацией во главе с тем же Х. Карзаем сроком на 18 месяцев. По истечении этого срока соглашение намечало созвать новую Лойя джиргу, принять конституцию и сформировать постоянные органы власти.

Формирование новых органов власти в центре и на местах происходит весьма непросто. Как и в первой половине 90-х годов, страна оказалась фактически раздроблена на ряд регионов, существующих автономно от центральной администрации. Власть правительства распространяется только на столицу. Поставить своего человека Х. Карзаю удалось только в Кабуле, назначив губернатором этой провинции муллу Таджа. Во всех остальных случаях ему приходится утверждать на административные должности лидеров военных группировок и полевых командиров, которым принадлежит реальная власть на местах и амбиции которых подкрепляются доходами от наркотиков. Среди них весьма сильны сепаратистские настроения. Между ними происходят

спорадические вооружённые столкновения, чему способствует также наличие большого количества оружия на руках у населения. Поставки оружия целому ряду полевых командиров и их финансирование Соединёнными Штатами привело только к их укреплению и раздуванию междоусобной борьбы.

Так, по три лидера соперничают в Кандагаре и в провинции Нангархар. Пуштунский полевой командир Падишах-хан Джадран не оставляет попыток силой занять пост губернатора провинции Пактия. В декабре 2001 г. вспыхнули ожесточенные бои из-за распределения мест в совете Шуры города Гардеза. В январе 2002 г. в провинции Кундуз отряды Дустома после двухдневного сражения с отрядами таджиков, приверженцев Б. Раббани, захватили пограничный район Калайзаль. Вообще, на севере периодически вступают в противостояние силы узбека Абдуррашида Дустома, таджика Атта Мохаммада (сторонник Б. Раббани) и вице-президента Афганистана хазарейца Карима Халили.

В феврале-марте 2002 г. приходили сообщения о столкновениях в северных районах, в провинциях Герат, Пактия, Нангархар и округе Хост, где местные лидеры делили власть.

Состоявшиеся в конце весны выборы прошли спокойно только в Кабуле. Во всех остальных случаях имели место случаи силового давления. Не обошлось и без кровопролития: между отрядами гератского и кандагарского губернаторов произошли столкновения в Нимрузе и Фарахе, потери составили порядка ста человек убитыми.

В августе 2002 г. в провинции Герат разгорелся ожесточённый конфликт между губернатором таджиком Исмаил Ханом и пуштунским полевым командиром Каримом Ханом.

Борьба за власть между полевыми командирами обнажает отошедшие, было, на задний план национальные противоречия. Речь идёт не только о столкновениях отрядов различных этнических групп, но и о продолжении противостояния национальных меньшинств пуштунам. Многие пуштунские лидеры не скрывают своего недовольства доминированием

«северян» в новых органах власти, в частности, в имеющихся в настоящий момент армии и органах госбезопасности, в которых ранее преобладали пуштуны. Со своей стороны, получившие власть в северных провинциях полевые командиры провоцируют население на погромы и грабежи в отношении местных пуштунов, в результате чего с января по март 2002 г. более 20 тыс. семей пуштунов бежали в пакистанский пограничный город Чаман, а общее число новых беженцев в Пакистане превысило 60 тыс. человек¹⁸⁴.

Не меньшую роль играют конфликты между самими этническими меньшинствами и межплеменная рознь, разделяющая пуштунов. По всей стране идёт борьба кланов за усиление своего влияния.

Ситуация для центрального правительства осложняется и тем, что талибы сохранили свои силы. Основная масса талибов физически не уничтожена. А ведь в рядах талибов насчитывалось 40-50 тысяч человек и, кроме того, у «Аль-Каиды» было 3-5 тысяч бойцов. Часть из них (3-4 тысячи человек¹⁸⁵) ушла в Пакистан, где укрылась в «полосе независимых племён», расположенной вдоль афгано-пакистанской границы. На территории Пакистана практически образовался второй фронт. Тысяча американских военнослужащих ищет совместно с ФБР боевиков «Аль-Каиды» и талибов. При этом дело уже неоднократно доходило до настоящих сражений. Всего за несколько дней сентября потери военнослужащих США составили около 20 человек¹⁸⁶. Это означает расширение района боевых действий.

Другая часть талибов растворилась среди местного населения. А многие из них рассеялись на большой территории, укрепившись в труднодоступных местах.

Судя по всему, они не сложили оружие. В конце сентября талибы, представители «Аль-Каиды» и «Исламской партии Афганистана» во главе с Г. Хекматьяром образовали антиамериканский союз под названием «Знамя исламского мученика». Идёт активное создание формирований боевиков в провинции Пактия и других районах Афганистана. «Мученики» собираются использовать камикадзе в борьбе с

американскими военными, устраивать засады и минировать дороги¹⁸⁷. Газета «Аш-Шарк аль-Аусат» сообщила о заявлении некой «Секретной армии», в котором перечислено около 30 терактов против американцев в шести афганских провинциях¹⁸⁸.

Кроме того, определённая часть руководителей среднего звена Движения талибов и боевиков У. бен Ладена адаптируются к новым обстоятельствам и внедряются в органы местных администраций. Несмотря на принятые меры, часть их была избрана в Лойю джиргу и участвовала в её работе¹⁸⁹.

Данные процессы не могли не сказаться на дестабилизации обстановки в Афганистане. Хрупкое политическое равновесие было нарушено уже в начале декабря 2001 г. узбекским генералом А. Дустомом, посчитавшим себя обделённым при разделе власти и отказавшимся признать новое правительство. Дело удалось поправить вмешательством Д. Рамсфелда, который вместе с И. Каримовым предложил ему пост заместителя министра обороны в правительстве Х. Карзая. Дустома поддержал соратник по Северному альянсу Абдулла хан Вардак, принимавший участие в переговорах в Германии и отказавшийся подписать принятый там документ.

Продолжаются обстрелы правительственных войск. В Кандагаре переодетые в женские накидки боевики расстреляли шестерых афганских солдат. 8 августа совершено нападение на базу правительственных войск в южной части Кабула. 18 августа в 26 км к юго-западу от г. Мазари-Шарифа убит заместитель командующего 70-й дивизией вооружённых сил Афганистана Гулям Шакиль Баши. В конце августа 2002 г. подвергся ракетному обстрелу аэропорт Джелалабада. В середине сентября в г. Лашкаргах осуществлено нападение на одного из руководителей спецслужб. В ходе расследования под стражу взяты более 400 человек¹⁹⁰.

Участились обстрелы военных баз и вертолётов антитеррористической коалиции. В конце августа в Пактии вблизи базы американского спецназа разорвалась ракета. При обследовании местности было найдено ещё шесть таких ракет с часовым механизмом. В середине сентября подорвана на mine

автомашина, следовавшая из провинции Пактия в провинцию Логар, в результате чего погибли 7 военнослужащих США. Ещё несколько американских автомобилей подорвалось на противотанковых минах на трассе Кабул – Гардез. Обстреляны ракетами американские базы в населённых пунктах Гардез и Баграм. 20 сентября американская база в городе Лвара в провинции Пактия подверглась ракетному, пулемётному и автоматному обстрелу. В конце сентября 22-летняя пуштунка застрелила сразу двух американских морских пехотинцев в провинции Хост. Накануне на дороге их Джелалабада в Асадабад был подорван джип с двумя военнослужащими США. В ночь на 17 октября в провинции Хост при ракетном обстреле аэродрома Баг Саро погибли 16 американских десантников, имеются раненые. 22 января впервые подверглась ракетному обстрелу авиабаза Баграм. По данным командования США на октябрь 2002 г., с начала антитеррористической операции в Афганистане американцы потеряли 40 человек убитыми и более 340 ранеными¹⁹¹. По сведениям же на январь 2003 г., 26 военнослужащих погибли в боестолкновениях, а еще 28 – при авариях и взрывах мин¹⁹².

Неспокойно даже в столице. Весной 2002 г. по Кабулу прокатилась волна вооружённых разбоев и грабежей. Начиная с 15 августа, в городе ежедневно происходили небольшие взрывы, в результате которых было, как правило, несколько раненых. 1 сентября от взрыва погиб один человек и четверо получили ранения. 5 сентября в результате взрыва начинённого взрывчаткой такси погибли 26 человек и несколько десятков получили тяжелые ранения. В октябре в Кабуле прогремел взрыв недалеко от посольства США и здания международных сил. Лёгкие ранения получили два человека.

Теракты имеют место и в других афганских городах. Так, более 20 человек получили ранения в результате взрыва 8 сентября на рынке города Хост. В результате взрыва моста 31 января 2003 г. в окрестностях Кандагара погибло 18 человек.

Начинают происходить даже массовые протесты. В частности, в начале августа в том же Хосте тысячи людей требовали отставки президента Х. Карзая¹⁹³.

Совершён также ряд покушений на видных афганских деятелей. Так, в феврале 2002 г. в аэропорту Кабула убит министр транспорта Абдул Рахман. 6 июля в столице застрелен вице-президент Хаджи Абдул Кадыр. До этого в Джелалабаде, как упоминалось выше, чудом избежал смерти министр обороны Мухаммад Фахим, когда на пути следования его кортежа взорвалась бомба. В конце июля, через неделю после того, как президент Х. Карзай и многие министры нового правительства доверили свою охрану американским солдатам, в Кабуле была предотвращена попытка покушения на руководство страны. В результате покушения на президента 5 сентября в Кандагаре ранение получил губернатор Кандагара, а трое человек, в том числе охранник, обстрелявший машину Карзая, были убиты.

В подобных условиях новые власти самостоятельно, без международной поддержки вряд ли могут удержать ситуацию под контролем. Поэтому 20 декабря 2001 г. СБ ООН принял резолюцию 1386, санкционировавшую создание Международных сил содействия безопасности Афганистана (МССБ), предназначенных для обеспечения безопасности Кабула и прилегающих к нему районов и насчитывающих в настоящее время 5000 человек из 17 стран. О том, что этого явно мало, свидетельствует призыв главы представительства ООН в Афганистане увеличить число миротворческих военных подразделений и не ограничиваться одним только Кабулом¹⁹⁴. В Афганистане продолжают также находиться 8 тысяч солдат 82-й дивизии и спецназовцев США. Вашингтон дал понять, что американская армия не покинет эту страну в ближайшие 5-10 лет. Такое мнение было высказано конгрессменом Джеймсом Барсиа, находившимся в сентябре в Кабуле в составе делегации¹⁹⁵. Однако учитывая неприятие афганцами иностранного военного присутствия в стране, затяжное присутствие международного контингента может привести к новому обострению обстановки в стране. Почва для этого уже была подготовлена после «неточных» американских бомбометаний (погибли около 3,6 тысяч мирных граждан) и довольно жёстких зачисток.

Поэтому всё большее значение приобретает создание сильной армии и правоохранительных структур. Но пока у центрального правительства есть всего несколько батальонов, подготовленных иностранными инструкторами, и небольшой отряд гвардейцев. Численность всех этих военнослужащих составляет порядка 1 тысячи 200 человек¹⁹⁶.

Однако ещё более значима для нормализации обстановки гуманитарная и экономическая помощь Афганистану. Однако отмеченная выше нестабильность сдерживает оказание содействия в восстановлении страны, что вызывает всё большее разочарование населения.

Проблема экономического восстановления и сотрудничество республик Средней Азии и Афганистана

Стабилизации обстановки в Афганистане и тем самым укреплению безопасности южного фланга СНГ будут способствовать экономические проекты, содействующие восстановлению хозяйства Афганистана.

Важнейшим таким проектом выступает рассмотренный выше проект сооружения газопровода из Туркменистана в Пакистан. Трансафганский трубопровод, не отвечая интересам России, вместе с тем способен дать серьёзный импульс процессу социально-экономического возрождения Афганистана. По расчётам специалистов, от транзита туркменского газа по своей территории Афганистан может получать до 300 млн долл. дохода ежегодно, более 12 тыс. рабочих мест будет создано только на первых стадиях реализации проекта¹⁹⁷. Кроме того, Афганистан может получить 12-%-ную квоту мощности трубопровода для экспорта своего газа¹⁹⁸. Всё это в значительной степени подорвёт социально-экономическую базу терроризма и религиозного экстремизма.

Однако пока этот проект, как отмечалось, находится на стадии обсуждения. Плохо обстоит дело и с предоставлением экономической помощи. Из обещанных на 2002 г. 1,8 млрд. долл. в рамках намеченной на январской конференции в Токио

программы экономического восстановления Афганистана в объёме 4,5 млрд. реально поступило 600-800 млн долл. Причем львиная доля этих средств досталась ООН и крупным международным гуманитарным организациям, а правительство Карзая получило в непосредственное пользование лишь около 90 млн долларов¹⁹⁹.

В этих условиях первостепенное значение приобретает сотрудничество Афганистана с соседями и в первую очередь с Россией и странами Центральной Азии. Такое сотрудничество будет обеспечивать взаимную безопасность и способствовать развитию в различных сферах.

В этом плане большое значение будет иметь участие **России** в восстановлении хозяйства Афганистана. Отряд МЧС России уже расчистил туннель Саланг, соединяющий юг и север страны. Россия способна сыграть большую роль в строительстве самых разнообразных объектов, в разминировании территории, ремонту дорог, мостов, ирригационных систем и т.д. Об этом, в частности, шла речь на переговорах, которые в марте 2002 г. Х. Карзай вёл в Москве с президентом В. В. Путиным и министром иностранных дел И. С. Ивановым.

Весьма перспективно также взаимодействие Афганистана с **Туркменией** по развитию коммуникаций в регионе. Ещё в середине 90-х годов Ашхабад и Исламабад согласовали вопрос о строительстве железнодорожной линии, берущей начало в самой южной точке Афганистана – Кушке и далее пролегающей по территории Афганистана (через Герат и Кандагар) до пункта Чаман (Пакистан), связанного с одной из основных железнодорожных магистралей Пакистана – Кветта-Карачи. Стороны также договорились об установлении автодорожного сообщения по тому же маршруту²⁰⁰.

Кроме того, подготовлено технико-экономическое обоснование строительства ЛЭП-500 кВ по маршруту Мары (Туркменистан) – Шибирган (Афганистан) – Кабул – Пешавар²⁰¹.

В ходе состоявшегося в начале марта 2002 г. однодневного визита главы правительства Афганистана Х.

Карзая в Ашхабад туркменская сторона подтвердила договорённость о продолжении поставок электроэнергии, природного газа и нефтепродуктов в Афганистан. Во время переговоров обсуждались также перспективы расширения приграничной торговли.

В развитии коммуникаций заинтересован и **Таджикистан**. В частности, ещё в 1992 г. таджикское правительство подписало в Пакистане протокол о намерении соединить автодорогой Таджикистан с Пакистаном через Афганистан. В последнее время переговоры возобновились. Кроме этого, Иран, Афганистан и Таджикистан разрабатывают совместный проект по строительству транзитной автомагистрали между четырьмя крупными городами этих стран. 23 августа 2002 г. начато строительство первого моста через реку Пяндж, который свяжет Афганистан и Таджикистан. Всего в рамках программы восстановления транспортного сообщения между Афганистаном и соседними государствами планируется построить ещё четыре моста через эту реку. В Горном Бадахшане начато строительство нескольких автомобильных пограничных переходов. Таджикистан приступил к восстановлению линий электропередачи на территории Афганистана, по которым пойдёт экспорт электроэнергии. В районе Ишкашима открылся пункт приграничной торговли таджикского и афганского Бадахшана.

24 января 2002 г. Х. Карзай прибыл с официальным визитом в Душанбе, где на следующий день состоялись его переговоры с президентом Таджикистана Э. Рахмоновым, в ходе которых затрагивались вопросы сотрудничества в энергетической, образовательной, культурной и информационной сферах. Таджикистан заявил о готовности обучать афганских студентов в вузах Таджикистана и направить своих специалистов для участия в восстановительных работах.

2-4 марта 2002 г. состоялся официальный визит Х. Карзая в **Узбекистан**. На встрече главы двух государств обсудили перечень совместных мероприятий по восстановлению Афганистана, а также вопросы участия Узбекистана в

афганских энергетических и транспортных проектах. При поддержке Узбекистана восстанавливаются 11 мостов.

Заключение

Исследование ситуации в Афганистане во второй половине 90-х годов с учётом её влияния на южный фланг СНГ позволило выявить целый ряд явлений и факторов, воздействовавших на положение в стране.

(1) Прежде всего само **движение талибов** оказалось неоднородным, имеющим как религиозные, так и этнические черты, что вело к наличию у его представителей совершенно разнородных целей и устремлений. Если, например, исламисты среди талибов были готовы нести исламские идеи за пределы Афганистана, то талибы как пуштуны стремились только к распространению своей власти на всю территорию страны. В целом в религиозной сфере талибы продолжили политику моджахедов.

Борьбу за власть группировок в Афганистане, принявшую преимущественно этнонациональный характер, подогривало вмешательство самых различных внешних сил.

(2) Определённый фундаментализм талибов привлёк внимание **международных исламистов** во главе с Усамой бен Ладеном, взявших в оборот Движение талибов и превративших Афганистан в свою опорную базу.

(3) Самостоятельной и очень мощной силой выступают **наркопроизводители**, объединённые с международной наркомафией.

Международные экстремисты, подвергшаяся их влиянию часть талибов и наркодельцы превратили Афганистан в очаг международного терроризма и наркотиков, создав реальную угрозу южному флангу СНГ, что вынудило государства Центральной Азии и Россию предпринять целый ряд мер для защиты своей безопасности.

(4) Весьма значительную роль на афганском поле играли **региональные государства**, опиравшиеся на соответствующие этносы как на проводников своего влияния в Афганистане. На противоречия между различными афганскими этносами, фракциями и группами накладываются интересы зарубежных государств. Так, опасаясь распространения религиозного экстремизма, Индия, Россия, четыре государства Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан, Казахстан и Киргизия), а также преследовавший свои интересы Иран поддерживали Северный альянс, а Пакистан и Саудовская Аравия (стремившаяся не допустить роста влияния Ирана) – талибов, что создало невиданную для последнего десятилетия XX в. поляризацию в регионе. Стремление многих стран проводить свои интересы в Афганистане отнюдь не способствует объединению страны и укреплению безопасности на южных рубежах СНГ. Более того, стремление получить доступ к ресурсам Центральной Азии усиливает борьбу целого ряда государств за сферы своего влияния в Афганистане.

(5) К этой борьбе присоединились **западные нефтяные компании**, конкурирующие друг с другом и с региональными государствами за доступ к указанным ресурсам.

Антитеррористическая операция США в Афганистане привела к замене режима талибов американским присутствием. Поражение талибов и ослабление позиций международных исламистских сил сняли угрозу южному флангу СНГ. В результате укрепилась стабильность в государствах Центральной Азии. Кроме того, уменьшилась вероятность радикализации в ряде регионов России, ослабла внешняя поддержка чеченских сепаратистов, появилась надежда на сокращение потока наркотиков.

Вместе с тем если понимание талибами-пуштунами специфики афганского общества позволило им установить свою власть над большей частью территории страны и даже приступить к решению таких сложных проблем, как наркотики, то в настоящее время Афганистан представляет собой набор регионов, существующих независимо от центральной власти.

Проблемы обеспечения безопасности, налаживания мирной жизни и восстановления экономики находятся пока ещё в самом начале своего решения, что придаёт исключительно большое значение региональному сотрудничеству.

Между тем США, переключившись на проблему Ирака, похоже, не готовы уделять Афганистану столько внимания, сколько необходимо. Более того, создав свои базы на территории Средней Азии и потеснив Россию, они тем самым взяли на себя определённые обязательства по обеспечению стабильности в этом регионе. Однако вряд ли они смогут оперативно реагировать на возникающие там вызовы. В этом случае сохраняющиеся многочисленные конфликты и противоречия в Центральной Азии и в Афганистане вполне способны привести к новой волне нестабильности.

¹ Афганистан. Справочник. М., 2000. С. 33, 35, 37.

² Хрусталеv М. А. Гражданская война в Таджикистане: истоки и перспективы. М., 1997. С. 9.

³ Хашимбеков Х. Узбеки Северного Афганистана. М., 1998. С. 15

⁴ См.: Леви-Стросс К. Эффективность символов. // Структурная антропология. М., 1983. С. 165-183

⁵ Подробнее см.: Лалетин Ю. П. Этнополитические процессы в истории Афганистана XVIII-XX веков: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 196-197.

⁶ Умнов А. Карзаю есть на кого равняться // Независимая газета. 2002. 27 июня.

⁷ Хрусталеv М. А. Гражданская война в Таджикистане. С. 71.

⁸ Сикоев Р. Р. Ориентиры внешнеполитического курса талибов // Афганистан: проблемы войны и мира. М., 2000. С. 226.

⁹ Умнов А. Талибам нужен Афганистан, а не Чечня // Независимая газета. 2000. 20 января.

¹⁰ Марсден П. Талибан. Война и религия в Афганистане. М., 2002. С. 95-96.

¹¹ Пахомов Е. Афганистан: Очередные задачи талибской власти // Итоги. 1998. № 33, 25 августа. С. 38.

¹² Марсден П. Талибан. Война и религия в Афганистане. С. 103; Rashid, Ahmed. Taliban. Islam, Oil and the New Great Game in Central Asia. L.; N.Y., 2000. P. 19.

¹³ Совершенно секретно. 2002. № 1.

¹⁴ Подробнее см.: U.S. Senate Committee on Foreign Relations. Testimony on the Situation in Afghanistan. Barnett R. Rubin, Director, Center for Preventive Action, Council on Foreign Relations, October 8, 1998.

¹⁵ Подробнее см.: Barbara Daly Metcalf. Islamic Revival in British India: Deoband, 1860-1900. Princeton, New Jersey, 1982.

¹⁶ Бенси Дж. Откуда взялись талибы // Независимая газета. 2002. 19 июня. По информации журнала «Ньюслайн», ссылающегося на данные министерства внутренних дел Пакистана, в 2001 г. в стране функционировало 700 медресе, которые принадлежали ДУИ и в которых насчитывалось 700 тысяч учащихся. (Newsline. 2001. November. № 5. P. 42-43).

¹⁷ Newsline. 2001. November. № 5. P. 42-43.

¹⁸ Умнов А. Карзаю есть на кого равняться // Независимая газета. 2002. 27 июня.

¹⁹ Давыдов А. Д. Режим талибов в Афганистане: жёсткая исламизация // Афганистан: война и проблемы мира. М., 1998. С. 41.

²⁰ The Country Report. Pakistan, Afghanistan. London. 1st Quarter 1987. P. 26.

²¹ Давыдов Д. А. Режим талибов в Афганистане: жесткая исламизация. С. 48.

²² Российская газета. 1992. 9 сентября.

²³ Независимая газета. 2001. 6 ноября.

²⁴ Известия. 2002. 17 декабря.

²⁵ Анис. 1997. 27 ноября.

²⁶ Моджахед. 1993. 18 января.

²⁷ Игнатенко А. «Афганский» бумеранг [интервью] // Век. 2000. № 20. 19 мая.

²⁸ Смирнов А. Бой США с собственной тенью (шведский взгляд на события в Афганистане) // Новые Известия. 2001. 10 октября.

²⁹ Фальков М. (Израиль). На пути к Московскому Халифату // www.fergana.org/analitics/010.html. С. 7-8. 2001. 9 апреля.

³⁰ Смирнов А. Бой США с собственной тенью (шведский взгляд на события в Афганистане).

³¹ Rashid, Ahmed. Taliban. Islam, Oil and the New Great Game in Central Asia. P. 130.

³² Смирнов А. Бой США с собственной тенью (шведский взгляд на события в Афганистане).

³³ <http://lenta.ru/terror/2002/08/25/binladen/>

³⁴ Сажин В. Откуда исходит угроза России // Независимая газета. 2001. 4 декабря.

³⁵ РТР. 2002. 11 сентября.

-
- ³⁶ Игнатенко А. «Афганский» бумеранг [интервью] // Век. 2000. № 20. 19 мая.
- ³⁷ Чайников Ю. Роль «афганцев» в воинственном исламизме. По материалам лекции А. фон Борке (Германия) 14 ноября 1995 г. в Центре русских исследований в Осло // Россия и мусульманский мир. 1998. № 5. С. 114.
- ³⁸ Об этом, в частности, свидетельствуют имеющиеся у автора сведения о том, любые контакты талибов с иностранцами осуществлялись арабами, и беседы всегда велись на английском языке.
- ³⁹ Коргун В. Г. Талибы и Центральная Азия: на авансцене – терроризм // Ближний Восток и современность. Вып. 11. М., 2001. С.122.
- ⁴⁰ Век. 2000, № 22.
- ⁴¹ Белокреницкий В. Элементы «большой игры» в войне Запада против терроризма // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 6. С. 55.
- ⁴² Независимая газета. 1999. 19 ноября.
- ⁴³ <http://antiterror.ntvru.com/article/53.html>.
- ⁴⁴ ИТАР-ТАСС. 2001. 30 августа (корр. Дина Пьяных).
- ⁴⁵ Белокреницкий В. Элементы «большой игры» в войне Запада против терроризма. С. 55.
- ⁴⁶ Согласно подсчетам, до 80-90% таких товаров ввозится обратно в Пакистан (Nation. December 13, 1998; Pakistan Economist. December 10-16, 2001).
- ⁴⁷ Потери от контрабанды вне рамок Соглашения составляли для Пакистана более 100 млрд. рупий в год (Dawn. June 22, 2000).
- ⁴⁸ Подробнее см.: Набиев З. К., Арунова М. Р. Талибский Афганистан как опорная база международного терроризма. // Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. М., 2001. С. 159-160.
- ⁴⁹ Фальков М. На пути к Московскому Халифату. С. 4.
- ⁵⁰ Там же. С. 5
- ⁵¹ Независимое военное обозрение. 2002. 23 мая.
- ⁵² Ю. Чайников. Роль «афганцев» в воинственном исламизме. С. 117.
- ⁵³ Цит. по: Ротарь И. Проблемы современного Узбекистана // Под зелёным знаменем. Исламские радикалы в России. М., 2001. С. 75.
- ⁵⁴ Бибикова О. Киргизия и Узбекистан: наступление мусульманского экстремизма // Россия и мусульманский мир. 2000. № 4. С. 86.
- ⁵⁵ Фальков М. Исламское движение Узбекистана (ИДУ) // Независимая газета. 2000. 24 августа.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Там же.
- ⁵⁹ Там же.

-
- ⁶⁰ Ботобеков У. Ситуация в Ферганской долине // Россия и мусульманский мир. 2000. № 11. С. 80.
- ⁶¹ Бибилова О. Киргизия и Узбекистан: наступление исламского экстремизма. С. 87
- ⁶² Независимая газета. 2000. 27 октября.
- ⁶³ ИТАР-ТАСС. 2001. 30 августа (корр. Дина Пьяных).
- ⁶⁴ Фальков М. Исламское движение Узбекистана (ИДУ).
- ⁶⁵ Независимое военное обозрение. 2002. 26 апреля.
- ⁶⁶ Фальков М. На пути к Московскому Халифату. С. 7-8.
- ⁶⁷ Der Spiegel. 30. Oktober 2002.
- ⁶⁸ www.temadnya.ru/30oct2002.
- ⁶⁹ Независимая газета. 2000. 18 мая.
- ⁷⁰ Пульс планеты. 2000. 16 февраля. СВ-3.
- ⁷¹ Pakistan Observer. May 7, 2000.
- ⁷² ИТАР-ТАСС. 2000. 9 декабря.
- ⁷³ Известия. 2001. 23 февраля.
- ⁷⁴ Авды Кулиев: «Ниязов занимается наркобизнесом» [Интервью] // Консерватор. 2003. 18-24 апреля.
- ⁷⁵ Lenta.Ru. 2001. 24 октября. За 10 дней в Афганистане убито 100 чеченских боевиков (Lenta.Ru. 2001. 23 ноября).
- ⁷⁶ Там же. 16 ноября.
- ⁷⁷ Фальков М. Исламское движение Узбекистана (ИДУ).
- ⁷⁸ Ю. В. Ганковский. В бой вступают талибы // Азия и Африка сегодня. 1995. № 7. С. 32-33.
- ⁷⁹ Сегодня. 1996. 15 октября.
- ⁸⁰ Компас (ИТАР-ТАСС). 1999. № 48. 25 ноября. С. 6; Rashid, Ahmed. The Taliban: Exporting Extremism // debate@indiapolicy.org.
- ⁸¹ Rashid, Ahmed. The Taliban: Exporting Extremism // debate@indiapolicy.org.
- ⁸² Зуев А. Г. Ситуация в Афганистане: вызовы региональной и международной безопасности // Ближний Восток: проблемы региональной безопасности. М., 2000. С. 24.
- ⁸³ Rashid, Ahmed. The Taliban: Exporting Extremism.
- ⁸⁴ Коргун В. Г. Талибы и Центральная Азия: на авансцене терроризм. С.122.
- ⁸⁵ Независимая газета. 2001. 6 апреля.
- ⁸⁶ Интервью // Азия и Африка сегодня. 2002. № 2. С. 4.
- ⁸⁷ В. Некрасов. Последняя встреча с «Панджшерским львом» // Азия и Африка сегодня. 2002. № 2. С. 22.
- ⁸⁸ Интервью А.Ш. Масуда корреспонденту газеты «Известия» // Известия. 2000. 2 декабря.

-
- ⁸⁹ Известия. 2001. 23 февраля.
- ⁹⁰ Арунова М. Р., Набиев З. К. Афганистан: процессы генезиса международного терроризма // Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.). М., 2002. С. 25.
- ⁹¹ Москаленко В. Треть офицерского состава в Пакистане тесно связана с исламским фундаментализмом // Независимое военное обозрение. 2001. № 40.
- ⁹² Ильвовский Д. А. Афганский фактор в узбекско-пакистанских отношениях в 90-е годы // Ближний Восток и современность. Вып. 11. М., 2001. С. 107.
- ⁹³ Фальков М. Исламское движение Узбекистана (ИДУ).
- ⁹⁴ Каримов Р. Конфликтный потенциал в треугольнике Узбекистан-Афганистан-Таджикистан // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № (3) 4. С. 47.
- ⁹⁵ Независимая газета. 2001. 26 декабря.
- ⁹⁶ Джангужин Р. Трансвааль, Трансвааль, страна моя... // www.fergana.org/analitics/000.html.
- ⁹⁷ Искандаров К. Влияние афганского кризиса на ситуацию в Таджикистане // Россия и мусульманский мир. 1999. № 6. С. 78.
- ⁹⁸ Каримов Р. Конфликтный потенциал в треугольнике Узбекистан-Афганистан-Таджикистан. С. 50.
- ⁹⁹ Rashid, Ahmed. The new Great Game – the Battle for Central Asia’s oil // Far Eastern Economic Review. April 10, 1997; Rashid, Ahmed. Taliban. Islam, Oil and the New Great Game in Central Asia. P. 143-217.
- ¹⁰⁰ Подробнее см.: Жмуйда И. В., Морозова М. Ю. Афганистан и страны Центральной и Южной Азии: экономические перспективы // Афганистан: война и проблемы мира. М., 1998. С. 133-146.
- ¹⁰¹ <http://www.afghanistan.ru/doc.xhtml?id=321>.
- ¹⁰² <http://www.afghanistan.ru/doc.xhtml?id=319>.
- ¹⁰³ Российская газета. 1992. 3 января.
- ¹⁰⁴ Содружество НГ. 1999. № 2. Февраль. С. 2; Олег Зуенко. Афганистан: Ислам, война, наркотики // Эхо планеты. 1998. № 21. С. 14.
- ¹⁰⁵ Пахомов Е. Мир в обмен на опиум // Итоги. 2000. 14 ноября. С. 54
- ¹⁰⁶ The Economist. October 28, 2000.
- ¹⁰⁷ Данные Доклада Программы ООН по контролю над незаконным оборотом наркотиков приводятся по: The News. January 23, 2001.
- ¹⁰⁸ Приводится по: Зиядуллаев Н. Россия и проблемы национальной безопасности южных регионов СНГ // Россия и мусульманский мир, 2002, № 5. С. 95.
- ¹⁰⁹ Казем С. А. Афганистан в дьявольском круге несчастий. Пешавар, 1997. С. 47 (на языке дари).

-
- ¹¹⁰ Набиев З. К., Арунова М. Р. Талибский Афганистан как опорная база международного терроризма. С. 162.
- ¹¹¹ The News. January 23, 2001.
- ¹¹² Rashid, Ahmed. Taliban. Islam, Oil and the New Great Game in Central Asia. P. 119.
- ¹¹³ Независимая газета. 2001. 16 октября.
- ¹¹⁴ The Week. November 26, 2000.
- ¹¹⁵ Независимая газета. 2001. 19 октября.
- ¹¹⁶ Afghan Free Press. October 15, 2000; The News. January 23, 2001.
- ¹¹⁷ The Economist. October 6, 2001.
- ¹¹⁸ Труд. 2002. 11 октября.
- ¹¹⁹ <http://afghanistan.ru/doc.xhtml?id=410>
- ¹²⁰ См.: Жмуйда И. В. Пакистан – Афганистан: легальная и нелегальная торговля. Проблема наркотиков // Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.). М., 2002. С. 78.
- ¹²¹ Марсден П. Талибан. Война и религия в Афганистане. С. 166.
- ¹²² The Economist. October 6, 2001.
- ¹²³ The News. January 23, 2001.
- ¹²⁴ The News. July 5, 2001.
- ¹²⁵ The Economist. October 6, 2001.
- ¹²⁶ <http://pravda.ru/hotspots/2001/11/29/34353.html>.
- ¹²⁷ The Economist. October 20, 2001.
- ¹²⁸ <http://afghanistan.ru/doc.xhtml?id=410>.
- ¹²⁹ Независимая газета. 2002. 18 апреля.
- ¹³⁰ <http://afghanistan.ru/doc.xhtml?id=410>; Независимая газета. 2002. 25 сентября.
- ¹³¹ Независимая газета. 2002. 25 сентября.
- ¹³² Там же. 18 апреля.
- ¹³³ <http://afghanistan.ru/doc.xhtml?id=410>.
- ¹³⁴ Iran. Ru. 2002. 28 ноября.
- ¹³⁵ Независимая газета. 2002. 25 сентября.
- ¹³⁶ <http://www.lenta.ru/ww3/2002/08/19/opium>.
- ¹³⁷ <http://www.afghanistan.ru/doc.xhtml?id=200>.
- ¹³⁸ Седых И. Б. Бхутто и афганские талибы обязаны друг другу // Сегодня. 1998. 26 августа.
- ¹³⁹ Независимая газета. 2002. 4 февраля.
- ¹⁴⁰ Коммерсант. 2002. 4 ноября.
- ¹⁴¹ Независимая газета. 2000. 9 июня.
- ¹⁴² Там же. 23 марта.
- ¹⁴³ Приводится по: Зиядуллаев Н. Россия и проблемы национальной безопасности южных регионов СНГ. С.95.

-
- ¹⁴⁴ Там же. С. 95-96.
- ¹⁴⁵ Независимая газета. 2000. 26 октября.
- ¹⁴⁶ Набиев З. К., Арунова М. Р. Талибский Афганистан как опорная база международного терроризма. С. 163.
- ¹⁴⁷ Независимая газета. 2002. 15 апреля.
- ¹⁴⁸ Там же. 25 сентября.
- ¹⁴⁹ Там же.
- ¹⁵⁰ Там же. 2001. 6 ноября.
- ¹⁵¹ Шило Н., Иванов И. Афганистан: по маршрутам «белой смерти» // Эхо планеты. 2001. № 27. С. 5.
- ¹⁵² См.: Мамаев Ш. Вооружённые оппозиции Узбекистана и Таджикистана объединились // Эксперт. 2000. № 45. С. 59.
- ¹⁵³ Независимая газета. 2001. 8 февраля.
- ¹⁵⁴ The Week. November 26, 2000.
- ¹⁵⁵ Новиков Н. Незаконный оборот наркотиков в государствах Центральной Азии // Россия и мусульманский мир. 2000. № 11. С. 93
- ¹⁵⁶ Интервью директора Агентства по контролю за наркотиками при президенте Республики Таджикистан Рустама Назарова корреспонденту «Независимой газеты» // Независимая газета. 2002. 2 июля.
- ¹⁵⁷ Независимая газета. 2000. 9 июня.
- ¹⁵⁸ The Economist. November 20, 2001.
- ¹⁵⁹ Независимая газета. 2000. 27 мая.
- ¹⁶⁰ Панорама (Алма-Ата). 2002. 8 марта.
- ¹⁶¹ Зиядуллаев Н. Россия и проблемы национальной безопасности южных регионов СНГ. С.96.
- ¹⁶² Цит по: Комиссина И., Куртов А. Наркотики в Центральной Азии // Россия и мусульманский мир. 2001. №1. С. 59.
- ¹⁶³ Независимая газета. 2000. 13 октября.
- ¹⁶⁴ Комиссина И., Куртов А. Наркотики в Центральной Азии. С. 57.
- ¹⁶⁵ Независимая газета. 2000. 13 октября.
- ¹⁶⁶ Компас (ИТАР-ТАСС). 1999. № 48. 25 ноября. С. 11.
- ¹⁶⁷ Независимая газета. 2001. 10 октября.
- ¹⁶⁸ Независимое военное обозрение. 2001. 14 декабря.
- ¹⁶⁹ Независимая газета. 2000. 20 мая.
- ¹⁷⁰ <http://www.afghanistan.ru/doc.xhtml?id=370>.
- ¹⁷¹ Независимая газета. 2000. 7 декабря.
- ¹⁷² Известия. 2002. 16 января.
- ¹⁷³ Независимая газета. 2002. 9 апреля.
- ¹⁷⁴ Там же.
- ¹⁷⁵ Там же. 29 января.
- ¹⁷⁶ Там же. 1 февраля.

-
- ¹⁷⁷ Общая газета. 2002. 21-27 марта.
- ¹⁷⁸ Независимая газета. 2002. 15 января.
- ¹⁷⁹ Там же. 8 октября.
- ¹⁸⁰ Там же. 2001. 19 декабря.
- ¹⁸¹ Азия-плюс. 2001. 29-31 декабря; Интерфакс. 2001. 29-31 декабря.
- ¹⁸² Независимое военное обозрение. 2002. 26 апреля.
- ¹⁸³ Умнов А. Капкан для НАТО? // Независимая газета. 2000. 7 июля.
- ¹⁸⁴ Коргун В. Г. Афганистан на переломном этапе // Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.). М., 2002. С. 34.
- ¹⁸⁵ Там же. С. 35.
- ¹⁸⁶ Фергана.Ру. 2002. 1 октября.
- ¹⁸⁷ Красная звезда. 2002. 15 октября.
- ¹⁸⁸ Фергана.Ру. 2002. 2 сентября.
- ¹⁸⁹ Арунова М. Р. К вопросу о ситуации в Афганистане и возможных перспективах её развития // Ближний Восток и современность. Вып. 14, М., 2002. С. 4.
- ¹⁹⁰ КМ.Ру. 2002. 23 сентября.
- ¹⁹¹ Красная звезда. 2002. 15 октября.
- ¹⁹² Фергана.Ру. 2003. 22 января.
- ¹⁹³ ИноСМИ.ru. 2002. 16 октября.
- ¹⁹⁴ Газета.Ру. 2002. 4 ноября.
- ¹⁹⁵ <http://www.afghanistan.ru/doc.xhtml?id=222>.
- ¹⁹⁶ КМ.Ру. 2002. 9 ноября.
- ¹⁹⁷ Парламентская газета. 2002. 10 октября.
- ¹⁹⁸ Iran.Ru. 2002. 11 ноября.
- ¹⁹⁹ Немецкая волна. 2002. 3 декабря.
- ²⁰⁰ Pakistan Times (Lahore). February 05, 1994; Dawn (Karachi). August 13, 1998.
- ²⁰¹ Туркменистан сегодня и завтра. Ашхабад, 1999. С. 47-48.